

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт экономики и управления

Направление подготовки

Профиль

Кафедра «Социология, экономическая
теория и международные процессы»

41.03.05 «Международные отношения»

Мировая политика и международный
бизнес

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему

«Мягкая сила» как инструмент внешней политики России

Студент

Белов
Александр
Алексеевич

подпись, дата

Руководитель

Мишина Н. А.

подпись, дата

Нормоконтролер

Влазнева С. А.

подпись, дата

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № _____)

Заведующий кафедрой

Рожкова Л. В.

подпись, дата

Работа защищена с отметкой _____ (протокол ГЭК от _____ № _____)

Секретарь ГЭК

Рассказова Н. В.

подпись, дата

Пенза 2026

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
Институт экономики и управления
Кафедра «Социология, экономическая теория и международные процессы»
Направление подготовки 41.03.05 «Международные отношения», профиль
«Мировая политика и международный бизнес»

«УТВЕРЖДАЮ»:
Зав. кафедрой
д.с.н., профессор Рожкова Л. В.

« ____ » _____ 20 ____ г.

ЗАДАНИЕ
НА БАКАЛАВРСКУЮ РАБОТУ

студенту Белову А. А, группа 22ЭА1, обучение очное

1 Тема бакалаврской работы: «Мягкая сила» как инструмент внешней политики России

утверждена приказом по университету

от « ____ » _____ 20 ____ г . № _____

2 Срок сдачи студентом законченной бакалаврской работы: 8.06.2026.

3 Исходные данные к бакалаврской работе: нормативно-правовая база, научная и справочная литература, данные сети Интернет.

4 Перечень подлежащих разработке вопросов: теоретические основы исследования «мягкой силы» как инструмента внешней политики; Практика применения «мягкой силы» во внешней политике России; проблемы и перспективы развития «мягкой силы» во внешней политике России.

5 Перечень графического материала: таблицы, рисунки.

6 Дата выдачи задания: 25.10.2025.

График подготовки бакалаврской работы

№ п/п	Содержание работы	Срок выполнения	Дата выполнения, подпись руководителя
1	Составление плана ВКР	25.10.2025 – 10.11.2025	
2	Изучение исходных данных к бакалаврской работе	11.11.2025 – 25.12.2025	
3	Написание Главы 1	26.12.2025 – 30.01.2026	
4	Написание Главы 2	31.01.2026 – 15.03.2026	
5	Написание Главы 3	16.03.2026 – 29.04.2026	
6	Написание введения и заключения	30.04.2026 – 11.05.2026	
7	Оформление ВКР	12.05.2026 – 24.05.2026	
8	Сдача ВКР нормоконтролю, проверка в системе «антиплагиат.вуз»	25.05.2026 – 5.06.2026	
9	Ознакомление с отзывом руководителя	6.06.2026	
10	Представление законченной бакалаврской работы, передача в ГЭК	8.06.2026	

Руководитель _____ / Н. А. Мишина /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Задание принял к исполнению студент _____ / А. А. Белов /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Реферат

Бакалаврская работа 62 с., 3 ч., 3 рис., 6 табл., 44 источника.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА, «МЯГКАЯ СИЛА», КОНЦЕПЦИЯ, МЕХАНИЗМ, ИНСТИТУТЫ, ПРОГРАММЫ, СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, ЦИФРОВАЯ ДИПЛОМАТИЯ, РОССИЯ

Объект исследования – «мягкая сила» как инструмент современной внешней политики государства.

Цель работы – анализ «мягкой силы» как инструмента внешней политики России.

Методологической основой исследования послужили общие методы научного исследования – анализ, синтез, индукция, дедукция, а также специальные методы исследования – сравнительно-политический, структурно-функциональный и институциональный методы.

Результаты работы: рассмотрены понятие, сущность и основные подходы к пониманию «мягкой силы» в современной политической науке; исследованы ключевые инструменты «мягкой силы» России; проанализирована роль культуры, образования, науки, СМИ и цифровых технологий в реализации внешнеполитических задач Российской Федерации; выявлены особенности публичной дипломатии России на международной арене; определены основные вызовы и ограничения применения инструментов «мягкой силы» в современных геополитических условиях; рассмотрены перспективы развития российской «мягкой силы» в условиях формирования многополярного мира. Рекомендации по внедрению.

Для повышения эффективности использования инструментов «мягкой силы» России рекомендуется развивать международное гуманитарное сотрудничество, расширять культурные и образовательные программы, укреплять присутствие российских СМИ и цифровых платформ за рубежом, а также совершенствовать механизмы публичной дипломатии и взаимодействия с иностранной аудиторией.

Теоретическая значимость работы заключается в систематизации научных подходов к исследованию «мягкой силы» как инструмента внешней политики

государства, а также в выявлении особенностей и тенденций ее применения Российской Федерацией в современных международных условиях.

Прогнозные предложения о развитии объекта исследования. В перспективе значение инструментов «мягкой силы» во внешней политике государств будет возрастать в связи с развитием цифровых коммуникаций, глобальных информационных сетей и международного гуманитарного взаимодействия. Для России важным направлением станет укрепление культурного и образовательного присутствия в странах Азии, Африки и Латинской Америки, развитие международных научных и молодежных проектов, а также формирование позитивного образа страны посредством современных медиатехнологий и публичной дипломатии.

Эффективное использование инструментов «мягкой силы» позволит России укрепить международные позиции и повысить уровень доверия со стороны зарубежной аудитории.

Summary

Bachelor's thesis 62 p., 3 ch., 3 fig., 6 tab., 44 sources.

INTERNATIONAL RELATIONS, FOREIGN POLICY, «SOFT POWER», CONCEPT, MECHANISM, INSTITUTIONS, PROGRAMS, MASS MEDIA, DIGITAL DIPLOMACY, RUSSIA

The object of the study is «soft power» as a tool of modern state foreign policy. The aim of the work is to analyze «soft power» as an instrument of Russia's foreign policy.

The methodological basis of the research includes general scientific methods such as analysis, synthesis, induction, and deduction, as well as special research methods including comparative political analysis, structural-functional analysis, and the institutional method.

The results of the research: the concept, essence, and main approaches to understanding soft power in modern political science were examined; the key instruments of Russia's soft power were analyzed; the role of culture, education, science, mass media, and digital technologies in the implementation of the foreign policy objectives of the Russian Federation was studied; the specific features of Russia's public diplomacy in the international arena were identified; the main challenges and limitations of the use of soft power instruments in current geopolitical conditions were determined; and the prospects for the development of Russian soft power in the context of the formation of a multipolar world were considered.

Implementation recommendations. To increase the effectiveness of Russia's soft power instruments, it is recommended to develop international humanitarian cooperation, expand cultural and educational programs, strengthen the presence of Russian media and digital platforms abroad, and improve the mechanisms of public diplomacy and interaction with foreign audiences.

The theoretical significance of the research lies in the systematization of scientific approaches to the study of soft power as an instrument of state foreign policy, as well as in identifying the specific features and trends of its application by the Russian Federation in contemporary international conditions.

Forecast proposals for the development of the research object. In the future, the importance of soft power instruments in the foreign policy of states will increase due to the development of digital communications, global information networks, and international humanitarian cooperation. For Russia, a promising direction will be the strengthening of cultural and educational presence in the countries of Asia, Africa, and Latin America, the development of international scientific and youth projects, as well as the formation of a positive image of the country through modern media technologies and public diplomacy. The effective use of soft power instruments will allow Russia to strengthen its international positions and increase the level of trust among foreign audiences.

Le résumé

Baccalauréat 62 p., 3 h., 3 fig., 6 tab., 44 sources.

RELATIONS INTERNATIONALES, POLITIQUE ÉTRANGÈRE, SOFT POWER, CONCEPT, MÉCANISME, INSTITUTIONS, PROGRAMMES, MÉDIAS, DIPLOMATIE NUMÉRIQUE, RUSSIE

L'objet de l'étude est la «force douce» en tant qu'instrument de la politique étrangère moderne de l'état. Le but du travail est d'analyser la «force douce» en tant qu'instrument de la politique étrangère de la Russie.

La base méthodologique de la recherche repose sur des méthodes scientifiques générales telles que l'analyse, la synthèse, l'induction et la déduction, ainsi que sur des méthodes de recherche spécialisées, notamment les méthodes comparative-politique, structurelle-fonctionnelle et institutionnelle.

Résultats de la recherche : le concept, l'essence et les principales approches de compréhension du «soft power» dans la science politique contemporaine ont été examinés; les principaux instruments du «soft power» russe ont été étudiés; le rôle de la culture, de l'éducation, de la science, des médias et des technologies numériques dans la mise en œuvre des objectifs de politique étrangère de la Fédération de Russie a été analysé; les particularités de la diplomatie publique russe sur la scène internationale ont été identifiées; les principaux défis et les limites de l'utilisation des instruments du «soft power» dans les conditions géopolitiques actuelles ont été déterminés; enfin, les perspectives de développement du «soft power» russe dans le contexte de la formation d'un monde multipolaire ont été examinées.

Recommandations de mise en œuvre. Afin d'accroître l'efficacité de l'utilisation des instruments du «soft power» russe, il est recommandé de développer la coopération humanitaire internationale, d'élargir les programmes culturels et éducatifs, de renforcer la présence des médias russes et des plateformes numériques à l'étranger, ainsi que de perfectionner les mécanismes de diplomatie publique et d'interaction avec les publics étrangers.

L'importance théorique du travail réside dans la systématisation des approches scientifiques relatives à l'étude du «soft power» comme instrument de la politique étrangère de l'État, ainsi que dans l'identification des spécificités et des tendances de son application par la Fédération de Russie dans les conditions internationales contemporaines.

Propositions prospectives concernant le développement de l'objet de recherche. À l'avenir, l'importance des instruments du «soft power» dans la politique étrangère des États continuera de croître sous l'effet du développement des communications numériques, des réseaux mondiaux d'information et de la coopération humanitaire internationale. Pour la Russie, une orientation importante consistera à renforcer sa présence culturelle et éducative dans les pays d'Asie, d'Afrique et d'Amérique latine, à développer des projets scientifiques et de jeunesse à caractère international, ainsi qu'à promouvoir une image positive du pays grâce aux technologies médiatiques modernes et à la diplomatie publique.

L'utilisation efficace des instruments du «soft power» permettra à la Russie de renforcer ses positions sur la scène internationale et d'accroître le niveau de confiance des publics étrangers.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Теоретические основы исследования «мягкой силы» как инструмента внешней политики.....	6
1.1 Сущность и эволюция концепции «мягкой силы».....	6
1.2 Механизм реализации «мягкой силы» в международных отношениях	10
1.3 Подходы к оценке эффективности «мягкой силы» во внешней политике.....	16
Глава 2 Практика применения «мягкой силы» во внешней политике России	24
2.1 Становление политики «мягкой силы»	24
2.2 Ключевые институты и программы продвижения «мягкой силы»	28
2.3 Роль средств массовой информации и цифровой дипломатии в реализации политики «мягкой силы»	38
Глава 3 Проблемы и перспективы развития «мягкой силы» во внешней политике	42
России.....	42
3.1 Барьеры и вызовы при реализации политики «мягкой силы»	51
3.2 Стратегические направления развития «мягкой силы» России	
Заключение.....	56
Список использованных источников.....	59

Введение

В современных международных отношениях все большую роль начинают играть не только военная и экономическая мощь государств, но и их способность оказывать влияние посредством культуры, образования, информации и гуманитарного сотрудничества. В связи с этим особое значение приобретает концепция «мягкой силы», которая в последние десятилетия стала одним из важных инструментов внешней политики многих государств.

Термин «мягкая сила» был введен американским исследователем Джозефом Наем в конце XX в. Под данным понятием понимается способность государства добиваться внешнеполитических целей не через принуждение, а за счет привлекательности своей культуры, ценностей, политической модели и международного авторитета. В условиях глобализации и активного развития информационных технологий значение «мягкой силы» существенно возросло, поскольку государства получили дополнительные возможности влияния на международную аудиторию.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в современных условиях международная конкуренция происходит не только в политической и экономической сферах, но и в гуманитарном и информационном пространстве. Формирование положительного международного имиджа государства становится важным элементом внешней политики. Для России данный вопрос имеет особое значение в связи с изменением международной обстановки, усилением информационного противостояния и необходимостью продвижения собственных интересов на мировой арене. Кроме того, развитие «мягкой силы» России происходит в условиях серьезных внешних и внутренних вызовов. Санкционное давление, информационная конкуренция, международные стереотипы, а также внутренние организационные и коммуникационные проблемы оказывают влияние на эффективность гуманитарного и информационного влияния государства. В связи с этим возникает необходимость анализа особенностей реализации «мягкой силы» России, ее основных инструментов и перспектив дальнейшего развития.

Степень научной разработанности темы достаточно высока. Теоретические основы концепции «мягкой силы» были разработаны в трудах Дж. Ная. Среди российских исследователей данной проблематикой занимались Ф. А. Лукьянов, А. П. Цыганков, С. А. Караганов и др.

Объектом исследования является «мягкая сила» как инструмент современной внешней политики государства.

Предмет исследования – особенности реализации «мягкой силы» во внешней политике России.

Целью бакалаврской работы является анализ «мягкой силы» как инструмента внешней политики России.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть сущность и эволюцию концепции «мягкой силы»;
- проанализировать основные инструменты и механизмы реализации «мягкой силы»;
- изучить методики оценки эффективности «мягкой силы»;
- исследовать особенности становления «мягкой силы» России;
- определить роль ключевых институтов и программ в продвижении «мягкой силы» России;
- проанализировать значение СМИ, цифровой дипломатии и социальных сетей в реализации «мягкой силы» России;
- выявить основные внешние и внутренние проблемы развития «мягкой силы» России;
- определить перспективные направления повышения эффективности «мягкой силы» России.

Эмпирическую базу исследования составили научные публикации, официальные документы, материалы международных организаций, аналитические исследования, а также публикации средств массовой информации и интернет-ресурсов, посвященные вопросам «мягкой силы» и внешней политики России.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в комплексном исследовании «мягкой силы» как инструмента внешней политики России в условиях современных геополитических вызовов и диверсификации внешней политики.

Структура бакалаврской работы обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников.

Глава 1 Теоретические основы исследования «мягкой силы» как инструмента внешней политики

1.1 Сущность и эволюция концепции «мягкой силы»

В современной системе международных отношений наблюдается постепенное смещение акцентов от традиционных, силовых методов воздействия к более гибким и опосредованным формам влияния. В условиях глобализации, роста взаимозависимости государств и стремительного развития информационно-коммуникационных технологий особое значение приобретает способность не столько принуждать, сколько убеждать. Именно в этом контексте возникает и развивается концепция «мягкой силы», ставшая одним из ключевых понятий в политической науке конца XX – начала XXI в.

Появление и теоретическое оформление концепции «мягкой силы» связано с именем американского исследователя Дж. Ная, который впервые системно изложил ее основы в конце 1980-х гг. В своей работе *«Bound to Lead»* (1990) он предложил рассматривать силу государства не только через призму военного и экономического потенциала, но и через способность формировать привлекательный образ, оказывающий влияние на предпочтения других акторов. Позднее эта идея получила дальнейшее развитие в книге *«Soft Power: The Means to Success in World Politics»* (2004), где «мягкая сила» была определена как способность добиваться желаемых результатов благодаря привлекательности, а не принуждению или оплате [4, с. 21].

Сущностное отличие «мягкой силы» от «жесткой» заключается в характере воздействия. Если «жесткая сила» опирается на механизмы давления – военную угрозу, санкции, экономическое принуждение – то «мягкая сила» действует через формирование добровольного согласия. В этом смысле она тесно связана с такими категориями, как доверие, легитимность и авторитет. Государство, обладающее развитым потенциалом «мягкой силы», способно влиять на международную повестку не посредством прямого давления, а через создание привлекательных моделей развития, культурного и ценностного притяжения.

Ключевыми источниками «мягкой силы», по Наю, являются культура, политические ценности и внешняя политика государства. Культура выступает важным каналом трансляции образа страны, особенно если она воспринимается как универсально значимая и привлекательная. Политические ценности, такие как демократия, права человека, верховенство закона, играют роль в формировании доверия и уважения со стороны международного сообщества. Внешняя политика, в свою очередь, должна восприниматься как легитимная и морально оправданная, что усиливает ее привлекательность [4, с. 39].

Важно отметить, что «мягкая сила» не существует в вакууме – она всегда соотносится с восприятием со стороны других акторов. Это означает, что даже при наличии значительных культурных или идеологических ресурсов государство не обязательно будет обладать высокой «мягкой силой», если его действия вызывают недоверие или негативную реакцию. Таким образом, восприятие становится ключевым элементом в структуре данной концепции.

Эволюция концепции «мягкой силы» тесно связана с изменениями международной среды. В период холодной войны основные формы противостояния между государствами строились вокруг военной и идеологической конкуренции. Тем не менее элементы «мягкой силы» уже активно использовались – например, через культурную дипломатию, образовательные обмены и информационную пропаганду. Однако в тот период они рассматривались скорее как вспомогательные инструменты, дополняющие «жесткую силу» [7, с. 78].

После окончания холодной войны и формирования более сложной, многополярной системы международных отношений значение нематериальных факторов существенно возросло. Глобализация привела к усилению транснациональных связей, увеличению роли международных организаций и негосударственных акторов. В этих условиях государства столкнулись с необходимостью конкурировать не только за ресурсы и влияние, но и за внимание, доверие и симпатии глобальной аудитории. Эволюция концепции «мягкой силы» представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Эволюция концепции «мягкой силы» [20]

Период	Ключевые представители	Основное содержание этапа	Характеристика
Конец 1980-х – начало 1990-х гг.	Дж. Най	Формирование концепции «мягкой силы»	Появление понятия «мягкая сила», акцент на привлекательности культуры, ценностей и политических институтов
1990-е гг.	Дж. Най, Р. Кеохейн	Развитие теоретических основ концепции	Влияние взаимозависимости государств и нематериальных ресурсов в мировой политике
2000-е гг.	Дж. Най, Я. Мелиссен, Н. Сноу	Расширение практики применения «мягкой силы»	Рост значения публичной дипломатии, культурного и образовательного сотрудничества
2010-е гг.	С. Анхольт, П. Ван Хам, А. Лукин	Развитие государственного брендинга и цифровой дипломатии	Активное использование интернета, социальных сетей и механизмов национального брендинга
2020-е гг.	Дж. Най, Ф. Лукьянов, А. Цыганков, С. Караганов	Комплексное применение «мягкой» и «умной силы»	Сочетание информационных, культурных, образовательных и политических инструментов влияния и условиях международной конкуренции

Особую роль в развитии концепции «мягкой силы» сыграла информационная революция. Распространение интернета, социальных сетей и цифровых платформ значительно расширило возможности для трансляции культурных и политических сообщений. В результате возникло новое измерение – так называемая «цифровая мягкая сила», которая предполагает использование онлайн-пространства для формирования позитивного имиджа государства. Информационные кампании, медиапроекты, присутствие в глобальных медиа становятся важными инструментами влияния [22, с. 167].

В научной литературе можно выделить несколько основных подходов к пониманию «мягкой силы». Первый – ресурсный подход – акцентирует внимание на наличии определенных активов, формирующих привлекательность государства. К ним относятся культурное наследие, уровень образования, научные достижения, качество жизни, инновационный потенциал.

В рамках данного подхода источниками «мягкой силы» считаются ресурсы, способные формировать привлекательный образ государства за рубежом. Речь идет о

культуре, системе образования, научных достижениях, уровне общественного развития и других факторах, которые могут вызывать интерес к стране и способствовать укреплению ее международных позиций. Подобные ресурсы рассматриваются как важная основа внешнеполитического влияния.

Поведенческий подход предлагает иной взгляд на проблему. В центре внимания здесь находится не сам набор ресурсов, а результаты их применения. Иными словами, значение имеет способность государства влиять на оценки, предпочтения и поведение зарубежной аудитории без использования принудительных механизмов. Даже значительный культурный потенциал не гарантирует эффекта, если он не приводит к изменению отношения к стране или не способствует развитию сотрудничества.

Представители институционального подхода связывают возможности «мягкой силы» с деятельностью государств в рамках международных организаций. Участие в работе многосторонних структур позволяет укреплять авторитет на мировой арене, участвовать в обсуждении глобальных вопросов и влиять на выработку общепринятых норм. Благодаря этому государство получает дополнительные возможности для продвижения собственных интересов и ценностных ориентиров [20, с. 103].

В последние годы все большее распространение получила концепция «умной силы». Ее появление связано с пониманием того, что в реальной политике государства редко ограничиваются использованием только одного инструмента воздействия. На практике гуманитарные, экономические, дипломатические и силовые ресурсы обычно применяются в комплексе, причем их сочетание определяется конкретной ситуацией и поставленными задачами.

Несмотря на широкое распространение концепции «мягкой силы», вопросы ее оценки по-прежнему остаются предметом дискуссий. Основная сложность заключается в отсутствии универсальных критериев измерения. Военный потенциал или экономические показатели можно выразить в конкретных цифрах, тогда как гуманитарное влияние значительно сложнее поддается количественной оценке. Кроме того, восприятие привлекательности государства зависит от культурных

особенностей общества, исторического опыта и множества других факторов, что затрудняет проведение объективных сравнений [5, с. 201].

Отдельные исследователи обращают внимание на то, что граница между «мягкими» и «жесткими» инструментами влияния далеко не всегда очевидна. Некоторые механизмы могут одновременно выполнять несколько функций. Например, программы экономической помощи способны рассматриваться как форма поддержки партнеров, однако нередко они используются и для укрепления политического влияния государства на международной арене. В этом контексте возникает вопрос о том, где проходит граница между убеждением и скрытым принуждением.

Тем не менее, несмотря на существующие дискуссии, концепция «мягкой силы» остается востребованной как в теоретическом, так и в практическом плане. Многие государства активно разрабатывают стратегии ее использования, инвестируют в культурные и образовательные проекты, развивают публичную дипломатию и международное сотрудничество. Это свидетельствует о том, что в условиях современной мировой политики способность быть привлекательным становится не менее важной, чем способность быть сильным в традиционном понимании [20, с. 117].

Таким образом, «мягкая сила» представляет собой сложный и многогранный феномен, отражающий трансформацию природы силы в международных отношениях. Ее сущность заключается в способности воздействовать через привлекательность, а эволюция связана с изменениями глобальной политической и информационной среды. Разнообразие подходов к ее определению подчеркивает актуальность дальнейших исследований в данной области и необходимость комплексного анализа механизмов ее функционирования.

1.2 Механизм реализации «мягкой силы» в международных отношениях

Реализация «мягкой силы» в международных отношениях осуществляется посредством широкого спектра инструментов и механизмов, направленных на

формирование позитивного восприятия государства, укрепление его международного авторитета и создание устойчивых каналов влияния. В отличие от традиционных средств внешнеполитического воздействия, данные инструменты носят преимущественно нематериальный характер и ориентированы на долгосрочный эффект. Их эффективность во многом зависит от согласованности государственной политики, уровня развития институтов и способности адаптироваться к изменениям глобальной среды.

Одним из ключевых инструментов «мягкой силы» является культурная дипломатия. Она включает в себя распространение национальной культуры за рубежом, организацию культурных мероприятий, поддержку искусства, литературы, кино и других форм культурного самовыражения. Через культуру государство формирует образ, способный вызывать интерес и симпатию у зарубежной аудитории. В этом контексте важную роль играют такие формы, как международные выставки, гастрольные театры и музыкальные коллективы, кинофестивали и культурные центры за рубежом. Культурная дипломатия способствует не только укреплению имиджа страны, но и развитию межкультурного диалога [26, с. 42].

Существенным элементом реализации «мягкой силы» выступает образовательная политика. Привлечение иностранных студентов, развитие академических обменов и международного научного сотрудничества позволяют формировать долгосрочные связи с представителями других стран. Выпускники зарубежных университетов, получившие образование в определенной стране, часто сохраняют позитивное отношение к ней и в дальнейшем могут занимать значимые позиции в политике, экономике и науке. Таким образом, образование становится инструментом формирования лояльных элит и расширения влияния [31, с. 78].

Значительное место в системе «мягкой силы» занимает публичная дипломатия, которая представляет собой коммуникацию государства с зарубежной общественностью. В отличие от традиционной дипломатии, ориентированной на взаимодействие между правительствами, публичная дипломатия направлена на более широкую аудиторию – граждан других стран, экспертное сообщество, средства

массовой информации. Она включает в себя информационные кампании, участие в международных форумах, работу с медиа и использование цифровых платформ.

В условиях цифровизации международных отношений особую значимость приобретает так называемая «цифровая дипломатия». Государства активно используют социальные сети, онлайн-платформы и мультимедийные ресурсы для продвижения своих интересов и формирования имиджа. Официальные аккаунты государственных органов, лидеров и дипломатических представительств становятся важными каналами коммуникации [8, с. 114].

Неотъемлемым инструментом «мягкой силы» является деятельность международных организаций и участие в них. Участие государств в работе международных организаций создает дополнительные возможности для продвижения собственных инициатив и укрепления внешнеполитических позиций. Через такие площадки, как Организация Объединенных Наций, ЮНЕСКО или Всемирная организация здравоохранения, страны участвуют в обсуждении актуальных международных вопросов, вносят предложения по совершенствованию существующих механизмов сотрудничества и принимают участие в формировании международных правил взаимодействия. Подобная деятельность способствует укреплению авторитета государства и оказывает положительное влияние на его восприятие за рубежом [25, с. 76].

Существенное место в системе «мягкой силы» занимают и экономические механизмы. Их воздействие, как правило, проявляется не напрямую, а через формирование долгосрочных партнерских отношений. Финансирование гуманитарных проектов, участие в программах развития и поддержка инфраструктурных инициатив позволяют государству укреплять репутацию надежного партнера. В отличие от инструментов давления, подобные меры обычно ассоциируются с сотрудничеством и взаимной выгодой.

Одним из элементов внешнего позиционирования государства выступает национальный бренд. Под ним понимается совокупность представлений о стране, включающая ее культурный образ, туристическую привлекательность, репутацию продукции и услуг, а также устойчивые ассоциации, возникающие у зарубежной

аудитории. Положительный имидж способствует расширению международных контактов, повышению инвестиционной привлекательности и развитию туристической сферы. Формирование такого образа зависит не только от деятельности государственных институтов, но и от участия бизнеса, общественных организаций и представителей культурной среды [26, с. 91].

Важным каналом распространения гуманитарного влияния остаются средства массовой информации и индустрия развлечений. Фильмы, телевизионные проекты, музыкальная продукция и цифровой контент способны формировать представление о государстве у широкой международной аудитории. Опыт ряда стран показывает, что культурная продукция может выступать не только самостоятельным сектором экономики, но и инструментом укрепления международного влияния.

Значительная роль принадлежит языку как одному из наиболее устойчивых инструментов культурного присутствия. Расширение сферы его использования способствует распространению национальных традиций, культурных ценностей и особенностей общественного развития. Нередко интерес к изучению языка становится отправной точкой для более глубокого знакомства с историей и культурой государства. По этой причине многие страны уделяют внимание развитию языковых программ и поддержке образовательных центров за рубежом.

Практика показывает, что наибольший эффект достигается не при использовании отдельных инструментов, а при их сочетании. Реализация политики «мягкой силы» требует взаимодействия государственных структур, образовательных организаций, учреждений культуры, бизнеса и институтов гражданского общества. Координация их деятельности позволяет повысить результативность гуманитарного воздействия и расширить охват зарубежной аудитории.

В Российской Федерации развитие инструментов «мягкой силы» рассматривается как одно из направлений внешнеполитической деятельности государства. В Концепции внешней политики Российской Федерации подчеркивается значение культурно-гуманитарного сотрудничества, продвижения русского языка, расширения международных гуманитарных связей и формирования объективного

представления о России за рубежом как важных условий реализации национальных интересов [1].

Через образовательные программы, культурные проекты и сотрудничество с зарубежными организациями формируются устойчивые контакты, которые сохраняют значение независимо от текущей политической конъюнктуры.

Отдельное место занимает работа с соотечественниками, проживающими за рубежом. Она помогает сохранять интерес к русскому языку, поддерживать культурную идентичность и укреплять связи с российским гуманитарным пространством. Личные контакты, совместные мероприятия и творческие проекты позволяют людям лучше понимать друг друга и нередко разрушают устойчивые представления, сформированные под влиянием стереотипов. Основные инструменты реализации «мягкой силы» представлены в таблице 2.

Подходы, показывающие хорошие результаты в одной стране, могут оказаться малоэффективными в другой. Причина заключается в различиях исторического опыта, культурных традиций, общественных настроений и особенностей информационной среды. Поэтому при разработке гуманитарных программ и коммуникационных стратегий требуется адаптация содержания и форматов взаимодействия к условиям конкретного региона.

Таблица 2 – Инструменты реализации «мягкой силы» [26]

Инструмент	Основное содержание	Результат воздействия
Культурная дипломатия	Продвижение культуры, искусства, языка и традиций	Формирование позитивного образа государства
Образовательная политика	Академические обмены, обучение иностранных студентов	Формирование долгосрочных связей и лояльности
Публичная дипломатия	Работа с зарубежной общественностью и экспертным сообществом	Повышение доверия к государству
Цифровая дипломатия	Использование интернет-платформ и социальных сетей	Расширение международной аудитории
Международные СМИ	Информационное сопровождение внешней политики	Формирование общественного мнения
Национальный брендинг	Продвижение имиджа государства	Повышение международной привлекательности

Появление цифровых технологий заметно повлияло на характер международных коммуникаций. Государства получили новые инструменты для работы с зарубежной аудиторией, а скорость распространения информации выросла многократно. Интернет-платформы и социальные сети позволяют не только распространять информацию, но и выстраивать прямое взаимодействие с пользователями из разных стран. По этой причине вопросы информационного суверенитета и защиты национальных интересов в цифровой среде нашли отражение в стратегических документах Российской Федерации [2].

На формирование «мягкой силы» сегодня влияют не только государственные институты. Значительную роль играют университеты, исследовательские центры, общественные организации, благотворительные фонды и представители делового сообщества. Через образовательные программы, научное сотрудничество, культурные инициативы и экспертные проекты они участвуют в развитии международных контактов. Нередко именно такие структуры становятся связующим звеном между обществами разных стран, создавая возможности для взаимодействия там, где официальные каналы работают менее активно. Их деятельность расширяет гуманитарное присутствие государства и способствует формированию представлений о нем за пределами национальных границ.

К ним относятся транснациональные корпорации, неправительственные организации, образовательные и научные учреждения, а также отдельные личности – деятели культуры, науки и спорта. Их деятельность может существенно влиять на восприятие страны, иногда даже в большей степени, чем официальная политика.

Вместе с тем, использование инструментов «мягкой силы» сопряжено с определенными рисками. Например, чрезмерная политизация культурных или образовательных программ может вызвать негативную реакцию и снизить их эффективность. Кроме того, в условиях информационного противоборства инструменты «мягкой силы» могут использоваться для распространения дезинформации, что размывает границы между «мягким» влиянием и манипуляцией.

Важное значение для реализации инструментов «мягкой силы» имеет также обеспечение информационной безопасности государства. В Доктрине

информационной безопасности Российской Федерации подчеркивается необходимость укрепления позиций России в мировом информационном пространстве и защиты национальных интересов в условиях глобальной информационной конкуренции [3].

Таким образом, инструменты и механизмы реализации «мягкой силы» представляют собой сложную и многокомпонентную систему, включающую культурные, образовательные, информационные, экономические и институциональные элементы. Их эффективность определяется не только наличием ресурсов, но и способностью государства выстраивать долгосрочные стратегии, учитывать особенности международной среды и обеспечивать согласованность своих действий. В условиях современной мировой политики именно комплексное использование данных инструментов позволяет государствам укреплять свои позиции и формировать устойчивое влияние на международной арене.

1.3 Подходы к оценке эффективности «мягкой силы» во внешней политике

Оценка эффективности «мягкой силы» представляет собой одну из наиболее сложных и дискуссионных проблем в современной теории международных отношений. В отличие от традиционных форм государственной мощи, таких как военный потенциал или экономические показатели, «мягкая сила» носит нематериальный характер, что существенно затрудняет ее количественное измерение. Тем не менее необходимость разработки адекватных методик оценки обусловлена практическими задачами внешней политики: государствам важно понимать, насколько успешно реализуются стратегии формирования привлекательного образа и какое влияние они оказывают на международную среду [35].

Основная сложность оценки «мягкой силы» заключается в ее многокомпонентной природе. На оценку «мягкой силы» воздействует широкий круг факторов: состояние культуры, качество образования, информационное присутствие, международная репутация и другие характеристики, формирующие

привлекательность государства на мировой арене. Аналогичные исследования проводятся и другими организациями, включая *Brand Finance*, которая ежегодно публикует рейтинг *Global Soft Power Index*. В рамках этой методики особое внимание уделяется восприятию страны зарубежной аудиторией, включая показатели доверия, узнаваемости, репутации и влияния. Использование подобных индексов позволяет проводить сравнительный анализ и выявлять общие тенденции в развитии «мягкой силы» различных государств.

Наиболее известным международным рейтингом в данной сфере считается *Global Soft Power Index*, который ежегодно публикуется британской консалтинговой компанией *Brand Finance*. При составлении рейтинга анализируются показатели узнаваемости государства, международной репутации, культурного влияния, качества дипломатии, уровня образования, развития медиа и деловой привлекательности страны [35].

Методика исследования основывается на опросах десятков тысяч респондентов из разных государств мира. Например, в исследовании *Global Soft Power Index 2025* приняли участие более 170 тыс. чел. из более чем 100 стран. Итоговый показатель формируется на основе нескольких крупных блоков:

- узнаваемость государства;
- международное влияние;
- репутация;
- культура и наследие;
- образование и наука;
- медиа и коммуникации;
- деловой и инвестиционный климат.

В 2025 г. первое место в рейтинге заняли США, второе – Китай, третье – Великобритания. Россия заняла 16 место среди 193 государств мира.

Наиболее сильные позиции России были зафиксированы по показателям, связанным с культурным наследием, международной узнаваемостью и внешнеполитическим влиянием. Одновременно менее благоприятные оценки касались репутационных характеристик и восприятия политической стабильности.

В основе социологического подхода лежит анализ восприятия государства зарубежной аудиторией. Для этого используются результаты опросов, анкетирования и других методов сбора эмпирических данных, позволяющих оценить отношение общества к конкретной стране.

Использование международных индексов не позволяет полностью раскрыть реальные масштабы гуманитарного влияния государства. Значительная часть итогового результата зависит от структуры рейтинга и набора выбранных индикаторов, а сами показатели чаще отражают потенциальные возможности страны, чем практический эффект их применения.

Третий подход – поведенческий – ориентирован на анализ конкретных результатов воздействия «мягкой силы». В данном случае оценивается, в какой степени действия государства приводят к изменению поведения других участников международных отношений. Это может выражаться в поддержке международных инициатив, голосовании в рамках международных организаций, заключении соглашений или участии в совместных проектах. Несмотря на кажущуюся объективность, данный подход сталкивается с проблемой установления причинно-следственных связей, поскольку на поведение государств влияет множество факторов [22, с. 214].

Четвертый подход связан с анализом коммуникационных и информационных потоков. В условиях цифровизации особую роль играет присутствие государства в глобальном информационном пространстве. Исследуется активность в социальных сетях, охват аудитории, вовлеченность пользователей, распространение медиаконтента. Отдельного внимания заслуживает качественный (кейс-ориентированный) подход, который предполагает детальное изучение конкретных примеров реализации «мягкой силы».

Анализ практических примеров позволяет оценить не только потенциальные возможности инструментов «мягкой силы», но и результаты их применения в конкретных условиях. Многое в оценке «мягкой силы» зависит от анализа конкретных примеров ее применения. Одни проекты оказываются успешными и позволяют расширить гуманитарное влияние государства, другие дают значительно

более скромный результат. По этой причине исследователи обращают внимание не только на достигнутый эффект, но и на обстоятельства, в которых реализовывались те или иные инициативы. Такой подход помогает лучше понять причины успехов и неудач в данной сфере.

Вопрос оценки «мягкой силы» остается одним из наиболее сложных в научной литературе. Универсального метода, который позволял бы объективно измерить гуманитарное влияние государства, пока не существует. Каждый исследовательский инструмент фиксирует лишь отдельные стороны этого явления, поэтому использование только одного метода часто приводит к неполной картине.

На практике исследователи стараются сопоставлять данные, полученные из разных источников. Для анализа используются статистические показатели, материалы социологических опросов, экспертные мнения и результаты изучения конкретных международных проектов. Совмещение этих материалов позволяет более детально рассмотреть возможности государства в гуманитарной сфере и понять, насколько эффективно используются имеющиеся ресурсы. Основные подходы к оценке «мягкой силы» представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Основные подходы к оценке «мягкой силы» [8]

Подход	Методы и показатели	Примеры индексов
Экспертные оценки	Опросы экспертов, качественные оценки репутации и влияния	<i>Soft Power Index (Brand Finance)</i>
Социологические исследования	Опросы общественного мнения, имидж страны, доверие	<i>Anholt-Ipsos Nation Brands Index</i>
Контент-анализ и медиаметрии	Анализ упоминаний, тональности, охватов в СМИ и соцсетях	<i>The Soft Power 30 (Portland)</i>
Библиометрия и образование	Число иностранных студентов, публикации, академические сети	<i>QS Best Student Cities, SCImago</i>
Комплексные индексы	Интеграция данных по культуре, политике, экономике и коммуникациям	<i>Global Soft Power Index (Lowy Institute)</i>

Большинство современных индексов «мягкой силы» используют комплексный подход к оценке. Итоговый показатель обычно формируется не на основе одного критерия, а как совокупность нескольких параметров.

Упрощённо подобную модель можно представить следующим образом:

$$SP = f(C + E + D + M + R), \quad (1)$$

где SP – общий показатель «мягкой силы» государства;

C – культурное влияние;

E – образовательный и научный потенциал;

D – эффективность дипломатии;

M – международное медийное присутствие;

R – международная репутация государства.

Подходы к измерению «мягкой силы» заметно различаются. Одни аналитические центры делают акцент на политических характеристиках государства, другие рассматривают в качестве основных критериев культурное влияние, образовательный потенциал или степень международной вовлечённости. По этой причине результаты различных рейтингов могут существенно отличаться.

Результативность применения инструментов «мягкой силы» напрямую связана с тем, насколько последовательно государство реализует заявленные принципы как во внутренней, так и во внешней политике. Если официальная риторика расходится с практическими действиями, это неизбежно отражается на международном восприятии страны и снижает доверие со стороны зарубежной аудитории [11, с. 24].

Воздействие инструментов «мягкой силы» редко проявляется сразу. Изменение отношения к государству, рост доверия или формирование устойчивого позитивного образа обычно происходят постепенно и становятся заметны только в долгосрочной перспективе. По этой причине работа в данной сфере предполагает последовательную реализацию рассчитанных на длительный период программ и инициатив.

В рейтинге *Global Soft Power Index 2024* Россия сохранила заметные позиции по показателям «культура и наследие», однако снизилась по параметрам международной репутации на фоне геополитической напряжённости.

Положение России в международных рейтингах нельзя охарактеризовать однозначно. Данные международных рейтингов показывают, что восприятие России за рубежом в последние годы остается неоднородным. После 2022 г. в ряде исследований были зафиксированы изменения показателей, связанных с

международной репутацией государства и отношением к его внешней политике. Вместе с тем позиции России по отдельным гуманитарным направлениям сохранились на сравнительно стабильном уровне. Наиболее устойчивыми остаются показатели, связанные с культурным наследием, достижениями науки и образования, а также общей международной узнаваемостью страны. Это свидетельствует о том, что культурные и образовательные ресурсы обладают более долгосрочным характером и в меньшей степени зависят от текущей политической конъюнктуры. Динамика международных индексов «мягкой силы» России представлена в таблице 4.

Существенное значение имеют процессы, происходящие в международной среде. Экономические кризисы, политические конфликты, изменения в системе международных отношений и другие внешние факторы способны заметно повлиять на общественное восприятие страны. По этой причине анализ «мягкой силы» требует учета широкого круга обстоятельств, многие из которых находятся за пределами непосредственного контроля государства [14, с. 267].

Сравнительный анализ показывает особенности «мягкой силы» России с другими крупными государствами. Например, США традиционно сохраняют высокие позиции благодаря глобальному влиянию американской культуры, университетов, киноиндустрии и цифровых платформ. Важную роль играет и доминирование английского языка в международной коммуникации.

Таблица 4 – Динамика позиций России в *Global Soft Power Index* (2022–2025 гг.)
[составлено по: 34–37]

Год	Место в рейтинге	Общая характеристика позиции России
2022	17 место	Сохранение значительного потенциала «мягкой силы» за счет культурного наследия, образования и международного информационного присутствия.
2023	16 место	Адаптация инструментов «мягкой силы» к изменившимся международным условиям, расширение сотрудничества со странами Азии, Африки и Ближнего Востока
2024	16 место	Стабилизация позиций России в рейтинге, развитие образовательных и гуманитарных проектов, укрепление международных коммуникаций
2025	16 место	Сохранение устойчивых позиций благодаря культурному влиянию, образовательному сотрудничеству и цифровым инструментам внешнеполитического взаимодействия

В свою очередь, Китай в последние годы активно инвестирует в развитие гуманитарного влияния. Значительные средства направляются на продвижение китайской культуры, образовательных программ и международной инфраструктуры. По данным *Brand Finance*, Китай уже несколько лет подряд входит в тройку лидеров по уровню «мягкой силы».

Россия в данной конкуренции обладает меньшими экономическими ресурсами, однако сохраняет преимущества в сфере культуры, исторического наследия и международной узнаваемости. При этом российская модель «мягкой силы» в большей степени связана с гуманитарными и информационными инструментами, чем с экономическим влиянием.

Международные рейтинги позволяют получить общее представление о состоянии «мягкой силы» государства, однако их результаты нельзя рассматривать как полностью объективные. Значительная часть используемых показателей связана с восприятием страны зарубежной аудиторией, а такие оценки нередко зависят от текущей политической ситуации, особенностей информационной повестки и общественных настроений.

Опыт различных государств показывает, что универсального набора инструментов, обеспечивающего одинаковый результат для всех стран, не существует. Каждое государство опирается на собственные преимущества и использует те ресурсы, которые соответствуют его историческому развитию, культурным традициям и имеющимся возможностям. По этой причине модели формирования и продвижения «мягкой силы» могут существенно различаться.

На результаты международных исследований оказывает влияние и внешнеполитическая обстановка. В периоды роста международной напряженности отношение к государству способно меняться достаточно быстро, тогда как его культурный, образовательный или научный потенциал остается практически неизменным. В подобных условиях рейтинги отражают не только реальные ресурсы страны, но и особенности их восприятия в конкретный исторический период.

Поэтому оценка «мягкой силы» обычно строится на использовании нескольких исследовательских подходов одновременно. Каждый из них позволяет выявить

определенные аспекты гуманитарного влияния, но не дает исчерпывающей картины в отдельности. Наиболее полное представление формируется при сопоставлении количественных показателей с качественным анализом. Несмотря на существующие ограничения, развитие методик оценки сохраняет практическое значение, поскольку помогает выявлять сильные и слабые стороны государственной политики в гуманитарной сфере и более эффективно использовать имеющиеся ресурсы на международной арене.

Глава 2 Практика применения «мягкой силы» во внешней политике России

2.1 Становление политики «мягкой силы»

В современных международных отношениях «мягкая сила» стала одним из важных направлений внешней политики многих государств. Россия в данном случае не является исключением. Особенно активно интерес к использованию инструментов «мягкой силы» начал проявляться после распада Советского Союза и изменения положения страны на международной арене. В новых условиях российскому государству было необходимо не только восстанавливать политическое и экономическое влияние, но и формировать новый международный образ страны на международной арене [18, с. 65].

Следует отметить, что элементы «мягкой силы» использовались еще в советский период, хотя сам термин тогда не применялся. Во времена СССР большое внимание уделялось идеологическому влиянию, культурной дипломатии и продвижению советской модели развития за рубежом. Советский Союз активно поддерживал образовательные программы, принимал иностранных студентов, развивал научное и культурное сотрудничество с другими государствами. Кроме того, важную роль играли средства массовой информации, международные фестивали, спортивные мероприятия и деятельность общественных организаций.

Однако после распада СССР ситуация существенно изменилась. В 1990-е гг. Россия столкнулась с серьезными внутренними экономическими и политическими проблемами, поэтому вопросам формирования международного имиджа уделялось значительно меньше внимания. В этот период основное внимание государства было сосредоточено на внутренних преобразованиях и стабилизации политической системы. В результате позиции России в информационном и культурном пространстве заметно ослабли [14, с. 118].

Кроме того, в 1990-е гг. в международных медиа довольно часто формировался негативный образ России. Это было связано как с внутренними кризисами, так и с

общим ослаблением внешнеполитических позиций страны. В таких условиях говорить о системной политике «мягкой силы» было достаточно сложно. Этапы развития мягкой силы представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Этапы развития «мягкой силы» во внешней политике России

[составлено по: 7–14]

Более активное развитие данного направления началось уже в 2000-е гг. Постепенное укрепление российской государственности и стабилизация экономики позволили уделять больше внимания вопросам внешнеполитического имиджа. Именно в этот период начинает формироваться понимание того, что влияние государства зависит не только от военной или экономической мощи, но и от способности продвигать свои ценности, культуру и интересы за рубежом [23, с. 96].

Одним из факторов, повлиявших на развитие российской «мягкой силы», стали процессы глобализации и развитие информационных технологий. Государства получили возможность воздействовать на международную аудиторию через интернет, медиа и культурные проекты. В результате конкуренция начала происходить не только в политической и экономической сфере, но и в информационном пространстве.

Следует отметить, что в российской политической практике термин «мягкая сила» начал активно использоваться сравнительно поздно. В официальных документах и выступлениях представителей власти он получил широкое распространение уже в 2010-е гг. В частности, важное значение имела статья В. В. Путина «Россия и меняющийся мир», опубликованная в 2012 г., где «мягкая

сила» рассматривалась как важный инструмент достижения внешнеполитических целей [1].

При этом российский подход к «мягкой силе» имеет определенные особенности. В отличие от западного понимания, где основной акцент делается на привлекательности политической модели и ценностей, в России большое внимание уделяется историческим, культурным и гуманитарным связям. Особенно это касается стран постсоветского пространства, где сохраняется общее культурное и языковое наследие.

Одним из главных инструментов российской «мягкой силы» традиционно остается культура. Русская литература, музыка, театр и классическое искусство продолжают сохранять высокий уровень узнаваемости в мире. Такие авторы, как Л. Н. Толстой, Ф. М. Достоевский и А. П. Чехов, являются важной частью мирового культурного наследия и во многом формируют представление о России за рубежом.

Поддержанию интереса к российской культуре способствуют международные фестивали, гастрольные программы, выставочные проекты и другие формы культурного обмена, обеспечивающие прямой контакт с зарубежной аудиторией. По данным Министерства культуры РФ, только в 2023 г. российские театры, музеи и творческие коллективы приняли участие более чем в 250 международных проектах и фестивалях. Особое внимание уделялось сотрудничеству со странами Азии, Ближнего Востока и Латинской Америки [17].

Практика показывает, что культурное сотрудничество зачастую сохраняется даже в периоды осложнения межгосударственных отношений, выступая одним из немногих устойчивых каналов международного взаимодействия.

Лучше Дополнительным фактором гуманитарного присутствия России остаётся распространение русского языка, который продолжает использоваться как средство межкультурной коммуникации во многих государствах постсоветского пространства.

Важным направлением стало развитие международного образования. Российские университеты принимают иностранных студентов, в том числе по государственным программам. Образовательное сотрудничество рассматривается

как долгосрочный инструмент формирования положительного отношения к стране. Многие иностранные выпускники российских вузов в дальнейшем сохраняют профессиональные и культурные связи с Россией.

Отдельное внимание государство стало уделять развитию международного информационного присутствия. В 2000-е гг. начали активно развиваться российские международные СМИ, ориентированные на зарубежную аудиторию. Их основной задачей стало представление российской точки зрения на мировые события и формирование альтернативной информационной повестки.

В последние годы Россия стала активнее использовать международные деловые и экономические площадки как элемент «мягкой силы». Например, в 2024 г. в Петербургский международный экономический форум приняли участие представители более чем 130 государств. Количество участников форума превысило 20 тыс. чел. [17].

Это показывает, что даже в условиях внешнеполитического давления Россия сохраняет возможности для международного диалога и гуманитарного взаимодействия.

Важным показателем расширения гуманитарного присутствия России стало увеличение числа иностранных студентов. По данным Министерства науки и высшего образования РФ, в 2023–2024 учебном году в российских вузах обучалось более 355 тыс. иностранных студентов, что стало рекордным показателем за всю историю современной России. При этом за последние пять лет их количество выросло примерно на 16 % [17].

Наиболее активно российское образование востребовано среди граждан Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, Китая и Белоруссии. Кроме того, к 2030 г. российское руководство планирует увеличить число иностранных студентов до 500 тыс. чел. [17].

Подобная динамика показывает, что образовательное направление продолжает оставаться одним из наиболее устойчивых инструментов «мягкой силы» России даже в условиях сложной международной обстановки.

Существенную роль в развитии российской «мягкой силы» сыграли и крупные международные мероприятия. Например, проведение Олимпийские игры в Сочи и Чемпионат мира по футболу *FIFA 2018* рассматривалось не только как спортивные события, но и как возможность улучшить международный имидж страны. Особенно чемпионат мира 2018 г. получил широкий положительный отклик со стороны иностранных болельщиков и журналистов.

При этом развитие российской «мягкой силы» происходило неравномерно и сопровождалось рядом трудностей. Одной из основных проблем стало ухудшение отношений России с западными странами после 2014 г. Политические конфликты, санкции и информационное противостояние существенно повлияли на восприятие России за рубежом. В этих условиях эффективность многих инструментов «мягкой силы» снизилась [4 с. 23].

Кроме того, в международной среде все чаще возникали дискуссии о границах между «мягкой силой», информационной политикой и пропагандой. Это также осложняло продвижение российского образа за рубежом и влияло на уровень доверия к российским информационным ресурсам.

Тем не менее Россия продолжает развивать инструменты гуманитарного и культурного влияния. В последние годы большое значение приобрели цифровые технологии и социальные сети, через которые государство и общественные организации могут взаимодействовать с зарубежной аудиторией. Кроме того, сохраняется интерес к продвижению русского языка, образовательных программ и культурных проектов.

Таким образом, становление российской «мягкой силы» проходило в несколько этапов и было тесно связано с изменениями внешнеполитического положения страны. Современная модель российской «мягкой силы» сформировалась постепенно. Если ранее отдельные инструменты гуманитарного влияния применялись разрозненно, то в дальнейшем произошло их объединение в рамках более целостной внешнеполитической стратегии.

2.2 Ключевые институты и программы продвижения «мягкой силы»

Продвижение гуманитарных интересов России обеспечивается широкой сетью государственных структур, общественных организаций и специализированных программ, ориентированных на развитие культурного, образовательного и научного сотрудничества с зарубежными партнёрами.

Следует отметить, что российская модель «мягкой силы» во многом строится на взаимодействии государства с культурными, образовательными и информационными структурами. При этом значительная часть инициатив реализуется при поддержке государства, что является одной из особенностей российского подхода. В отличие от некоторых западных стран, где важную роль играют негосударственные организации и частные фонды, в России основными субъектами продвижения «мягкой силы» остаются государственные институты.

Одним из центральных институтов в данной сфере является Федеральное агентство по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество). Данная структура занимается развитием международного гуманитарного сотрудничества, поддержкой соотечественников за рубежом, а также продвижением русского языка и культуры. Россотрудничество осуществляет свою деятельность через сеть российских центров науки и культуры, которые работают в различных странах мира.

На сегодняшний день Россотрудничество осуществляет деятельность более чем в 70 странах мира через сеть российских центров науки и культуры. Основное внимание уделяется странам СНГ, Азии, Ближнего Востока и Африки. Через данные площадки проводятся образовательные программы, выставки, форумы, олимпиады и мероприятия по продвижению русского языка [28].

Дополнительным инструментом гуманитарного влияния остаётся система государственных квот на обучение иностранных граждан. Ежегодно по квоте Правительства РФ в российские вузы поступает 30 тыс. иностранных студентов [28].

В 2025–2026 учебном году в России обучается более 400 тыс. граждан из 185 стран мира, наибольший приток фиксируется из стран СНГ, Азии (Китай, Индия)

и Африки. На рисунке 2 представлена доля стран по количеству студентов, обучающихся в РФ в 2025 г.

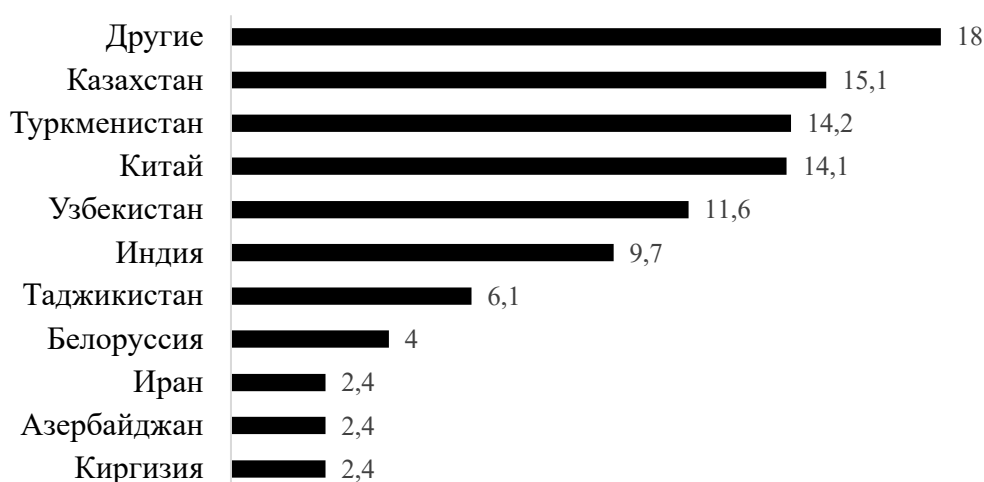

Рисунок 2 – Топ-10 стран по количеству студентов, обучающихся в России в 2025 г., % [27]

Самым высоким спросом среди иностранцев пользуются медицинские специальности, инженерно-технические науки, *IT* и экономика. На рисунке 3 представлены наиболее популярные направления обучения у иностранных студентов в РФ в 2025 г.

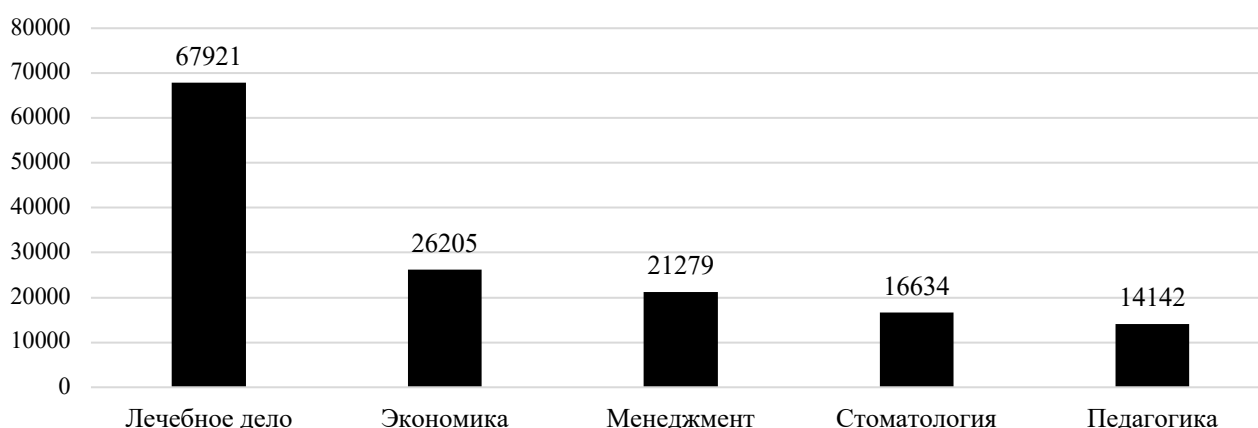

Рисунок 3 – Наиболее популярные направления обучения иностранных студентов в России в 2025 г., чел. [27]

Кроме того, Россия продолжает сохранять относительно сильные позиции в международных рейтингах гуманитарного влияния. Согласно исследованию *Brand Finance Global Soft Power Index 2024*, Россия вошла в число государств, сохраняющих заметное влияние в сфере культуры, международных коммуникаций и исторического наследия, несмотря на снижение общего рейтинга на фоне международной напряжённости.

Деятельность Россотрудничества охватывает различные направления гуманитарного взаимодействия. Организация участвует в реализации образовательных, культурных и научных инициатив, обеспечивает развитие международных контактов и содействует укреплению сотрудничества с общественными объединениями. Значительное внимание уделяется регионам, с которыми Россию связывают устойчивые исторические и культурные отношения.

Существенный вклад в распространение русского языка и развитие культурных связей за рубежом вносит фонд «Русский мир». Его деятельность направлена на поддержку образовательных инициатив, развитие культурно-просветительских проектов и сохранение интереса к российскому гуманитарному наследию среди зарубежной аудитории [30].

Заметное место в системе гуманитарного сотрудничества занимают международные культурные, образовательные и молодёжные инициативы, создающие дополнительные возможности для межгосударственного и межобщественного взаимодействия.

Одним из наиболее масштабных проектов последних лет стал Всемирный фестиваль молодёжи, который прошёл в 2024 г. на федеральной территории «Сириус». В фестивале приняли участие более 20 тыс. чел. из примерно 190 государств мира, включая студентов, молодых дипломатов, журналистов, предпринимателей, представителей культуры и общественных организаций. При этом около половины участников составили иностранные делегаты [17].

Особое внимание организаторы уделяли именно гуманитарной и коммуникационной составляющей мероприятия. В рамках фестиваля проводились образовательные сессии, международные дискуссии, культурные программы,

выставки и встречи с представителями различных государств. Подобный формат позволял России демонстрировать себя не только как политического участника международных отношений, но и как площадку для межкультурного диалога.

Следует отметить, что Всемирный фестиваль молодёжи стал одним из крупнейших международных молодёжных мероприятий последних лет, проведённых в России после 2018 г. Это показывает стремление государства активнее использовать молодёжную дипломатию как инструмент гуманитарного влияния.

Заметную роль в современной культурной политике играет и арт-кластер Таврида.АРТ. В 2024 г. фестиваль объединил более 60 тыс. участников из всех регионов России и 35 зарубежных государств. В рамках мероприятия было организовано около 750 культурных событий, а участие приняли более 1000 артистов и творческих коллективов [17].

Особенность проекта заключается в сочетании образовательной, культурной и молодёжной составляющих. «Таврида» постепенно превратилась не только в творческую площадку, но и в инструмент формирования международных гуманитарных контактов. При этом государство активно использует подобные проекты для поддержки молодых деятелей культуры и продвижения современной российской культурной среды.

Образовательное сотрудничество занимает особое место среди инструментов «мягкой силы», поскольку его воздействие рассчитано на длительную перспективу. Подготовка иностранных студентов способствует формированию устойчивых профессиональных и социальных связей, которые сохраняются и после завершения обучения. В результате образовательные программы становятся не только формой академического взаимодействия, но и механизмом расширения гуманитарных контактов между государствами [17].

Российские университеты продолжают участвовать в международном образовательном обмене, развивают партнерские отношения с зарубежными вузами и реализуют совместные научно-образовательные проекты. Существенное значение имеет и деятельность русскоязычных образовательных учреждений за рубежом, которые способствуют сохранению языковых и культурных связей, а также

поддерживают интерес к российскому образовательному пространству [17]. Для многих учащихся такие школы становятся первым опытом знакомства с российской культурой и образовательной системой. Одновременно они помогают поддерживать культурные связи и создают основу для дальнейшего сотрудничества в гуманитарной сфере. Для многих государств постсоветского пространства русский язык по-прежнему остаётся важным инструментом гуманитарной и образовательной коммуникации.

Продвижение русского языка напрямую связано с сохранением культурного влияния России. Именно поэтому государство продолжает поддерживать программы преподавания русского языка, международные олимпиады, культурные центры и образовательные проекты за рубежом [30].

Отдельное внимание в последние годы уделяется музейной дипломатии. В 2024 г. активно обсуждалось развитие международной платформы «Интермузей» в рамках сотрудничества стран БРИКС. Подобные проекты ориентированы на расширение культурного обмена, организацию совместных выставок и развитие профессионального взаимодействия между музейными сообществами различных государств [32].

В современных условиях культурно-массовые мероприятия становятся не просто элементом культурной политики, а важной частью международного гуманитарного позиционирования государства. Через фестивали, образовательные программы, молодёжные форумы и культурные проекты Россия стремится сохранять международные контакты и поддерживать собственное гуманитарное присутствие в мировой политике.

Русский язык сохраняет важное значение для российской гуманитарной политики. Его использование выходит далеко за рамки культурной сферы и охватывает образование, науку, средства массовой информации и профессиональное общение. Наиболее заметно это проявляется в государствах постсоветского пространства, где русский язык продолжает использоваться в повседневной коммуникации, образовательном процессе и деловой среде. Благодаря этому

сохраняются сложившиеся гуманитарные контакты и поддерживаются связи с российским культурным пространством.

Заметную роль играет и система высшего образования. Российские университеты продолжают принимать иностранных студентов как на коммерческой основе, так и в рамках государственных квот. Обучение в российских вузах позволяет иностранным гражданам получать профессиональную подготовку и одновременно знакомиться с языком, культурой и общественной жизнью страны. После окончания обучения многие выпускники сохраняют контакты с российскими образовательными и научными организациями, что способствует развитию дальнейшего сотрудничества.

Наиболее устойчивый интерес со стороны иностранных абитуриентов традиционно наблюдается в отношении медицинских, инженерных и технических специальностей. Российские вузы в этих областях имеют длительный опыт подготовки кадров и сохраняют востребованность среди студентов из различных государств. По данным Минобрнауки РФ, наибольшее количество иностранных студентов обучается в Российском университете дружбы народов, Казанском федеральном университете и Санкт-Петербургском государственном университете [17].

Интерес к обучению в российских вузах объясняется несколькими причинами. Для многих иностранных студентов значение имеет сравнительно доступная стоимость образования. Вместе с тем немаловажную роль играет и сложившаяся репутация российской высшей школы, особенно в технических, медицинских и естественно-научных направлениях подготовки.

Весомый вклад в развитие международного академического сотрудничества вносят крупнейшие российские университеты. Среди них особое место занимает Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, который на протяжении многих лет поддерживает связи с зарубежными образовательными и научными центрами. Значительное число иностранных студентов обучается и в Российском университете дружбы народов. Исторически этот вуз ориентирован на

подготовку специалистов для различных государств и активно участвует в развитии международных образовательных контактов.

Культурные обмены остаются одной из наиболее распространенных форм гуманитарного взаимодействия. Выставки, фестивали, гастрольные программы и совместные творческие проекты позволяют знакомить зарубежную аудиторию с российской культурой и одновременно создают условия для общения между представителями разных стран. Подобные контакты нередко выходят за рамки отдельных культурных мероприятий и со временем перерастают в более устойчивые формы сотрудничества. На их основе развиваются совместные образовательные программы, научные проекты, молодежные инициативы и профессиональные обмены.

Сохранению гуманитарных связей способствует и распространение русского языка. Во многих государствах он по-прежнему используется в образовательной сфере, научной деятельности и профессиональном общении. Для части иностранной аудитории знакомство с русским языком становится отправной точкой для дальнейшего изучения российской культуры, литературы и истории.

Практика международных отношений показывает, что культурное взаимодействие зачастую сохраняется даже тогда, когда официальные политические контакты становятся менее интенсивными. Сотрудничество между университетами, научными организациями, творческими коллективами и общественными объединениями позволяет поддерживать диалог на уровне обществ и профессиональных сообществ.

Заметное место в системе российской «мягкой силы» занимают международные медиаресурсы, ориентированные на зарубежную аудиторию. Через информационные платформы государство получает возможность доносить собственную позицию по актуальным международным вопросам и участвовать в формировании информационной повестки.

Рост влияния цифровых технологий существенно изменил характер международной конкуренции. Борьба за внимание аудитории все чаще разворачивается в информационном пространстве, где государства стремятся

укреплять собственное присутствие и расширять каналы коммуникации с зарубежными пользователями.

В развитии гуманитарных контактов участвуют не только государственные институты. Значительный вклад вносят общественные организации, молодежные объединения, культурные центры и волонтерские сообщества. Их деятельность создает дополнительные возможности для международного общения и способствует расширению контактов между представителями разных стран.

Важным элементом формирования внешнего образа России остаются крупные международные мероприятия. Показательным примером стал чемпионат мира по футболу *FIFA* 2018, который привлек внимание многомиллионной аудитории. Турнир позволил иностранным гостям познакомиться с российскими регионами, инфраструктурой и культурной средой, а также стал одним из наиболее масштабных международных проектов, реализованных в стране за последние годы.

Расширению международных связей способствуют и крупные экспертные площадки. Петербургский международный экономический форум ежегодно собирает представителей государственных структур, бизнеса, научного сообщества и международных организаций. Подобные мероприятия используются не только для обсуждения экономических вопросов, но и для укрепления деловых, научных и гуманитарных контактов.

Все более заметное место в системе «мягкой силы» занимает цифровое направление. Государственные учреждения, общественные организации и образовательные структуры активно используют интернет для взаимодействия с зарубежной аудиторией.

Использование таких инструментов позволяет расширять аудиторию и повышать доступность гуманитарных проектов для зарубежных пользователей. Использование современных медиаплатформ позволяет расширять охват аудитории, участвовать в международном информационном обмене и обеспечивать более широкое присутствие государства в глобальном медиaprостранстве. Эффективность ключевых инструментов «мягкой силы» России представлена в таблице 5.

Вместе с тем деятельность российских гуманитарных институтов во многом зависит от внешнеполитической конъюнктуры. Изменение международной обстановки, ограничения на сотрудничество и рост информационной конкуренции оказывают влияние на возможности реализации отдельных проектов и эффективность их международного продвижения [7, с. 38].

Таблица 5 – Эффективность ключевых инструментов «мягкой силы» России
[составлено по: 26–33]

Инструменты	Конкретные механизмы	Примеры реализации	Показатели эффективности	Эффект
Образование	Государственные квоты, совместные образовательные программы	РУДН, СПбГУ, КФУ	Более 400 тыс. иностранных студентов в российских вузах (2025 г.)	Формирование долгосрочных гуманитарных связей
Культурно-гуманитарное и молодёжное сотрудничество	Международные фестивали, форумы, образовательные и молодежные обмены	ВФМ-2024, «Таврида», «Новое поколение»	Более 20 тыс. участников ВФМ из 190 государств и территорий мира	Рост интереса к российской культуре и укрепление международных контактов
СМИ и цифровые платформы	Международное вещание и цифровые коммуникации	<i>RT</i> , <i>Sputnik</i> , официальные цифровые ресурсы	Вещание <i>RT</i> осуществляется более чем в 100 странах мира	Расширение международного информационного присутствия
Языковая политика	Поддержка русского языка за рубежом	Русские центры и программы Фонда «Русский мир»	Более 100 Русских центров и кабинетов Русского мира	Сохранение и развитие русскоязычного пространства

При этом работа по развитию гуманитарного сотрудничества продолжается и ориентируется на различные регионы мира. Особое значение приобретают проекты, направленные на расширение образовательных, культурных и информационных контактов с государствами, заинтересованными в развитии взаимовыгодного взаимодействия.

Проведённый анализ показывает, что российская система гуманитарного влияния включает разнообразные организации, программы и механизмы, функционирующие в образовательной, культурной, информационной и научной

сферах. Их деятельность способствует развитию международных контактов, расширению гуманитарного взаимодействия и поддержанию присутствия России на международной арене.

2.3 Роль средств массовой информации и цифровой дипломатии в реализации политики «мягкой силы»

В XXI в. информационная сфера стала одной из важнейших площадок международного взаимодействия. Развитие интернета и цифровых технологий привело к тому, что государства получили возможность влиять на зарубежную аудиторию не только через традиционную дипломатию, но и через медиа, социальные сети и онлайн-коммуникации. В связи с этим роль СМИ и цифровой дипломатии в реализации «мягкой силы» значительно возросла [6, с. 114].

Для России информационное направление имеет особое значение. Во многом это связано с тем, что современная международная политика все чаще сопровождается информационным противостоянием. Государства стремятся не только продвигать собственную позицию, но и формировать выгодное восприятие происходящих событий. В таких условиях медиа становятся важным инструментом влияния на общественное мнение.

Одним из основных элементов российской информационной политики являются международные СМИ. Наиболее известными среди них считаются *RT* и *Sputnik*. Их главная задача заключается в распространении российской точки зрения на международные события [32].

В последние годы российские государственные структуры значительно активизировали своё присутствие в цифровом пространстве. Например, официальные аккаунты Министерства иностранных дел России и российских дипломатических представительств регулярно публикуют материалы на нескольких языках, ориентируясь не только на внутреннюю, но и на зарубежную аудиторию.

В современных условиях значительная часть международной аудитории получает информацию через мобильные устройства и социальные сети. По данным

международных исследований, более 60 % пользователей интернета регулярно используют социальные платформы в качестве основного источника новостей. Под влиянием цифровизации государства все чаще используют новые форматы внешнеполитической коммуникации, ориентированные на онлайн-аудиторию [33]. Электронные платформы позволяют быстрее распространять информацию, поддерживать обратную связь и взаимодействовать с пользователями независимо от их географического положения.

Россия также уделяет все больше внимания развитию цифровых каналов коммуникации. Использование социальных сетей, интернет-платформ и других современных средств связи рассматривается как одно из направлений укрепления международного информационного присутствия и расширения возможностей взаимодействия с зарубежной аудиторией.

Значительную роль в цифровом продвижении России продолжают играть международные медиаресурсы. Даже в условиях ограничений, введенных рядом государств, *RT* и *Sputnik* сохраняют присутствие в интернет-пространстве и продолжают работать с зарубежной аудиторией. Для распространения материалов активно используются социальные сети, цифровые платформы и мессенджеры, что позволяет сохранять доступ к информационному контенту и поддерживать коммуникацию с пользователями из различных регионов мира.

События после 2022 г. заметно повлияли на условия работы российских средств массовой информации за рубежом. Возникшие ограничения потребовали корректировки существующих подходов и поиска новых направлений деятельности. В результате больше внимания стало уделяться странам Азии, Африки и Ближнего Востока, где продолжается развитие информационных проектов, ориентированных на расширение международных контактов и укрепление гуманитарного взаимодействия. Для российских медиаресурсов данные регионы становятся все более значимыми с точки зрения формирования новой аудитории и развития долгосрочного сотрудничества в информационной сфере.

Подобная переориентация показывает стремление России адаптировать механизмы «мягкой силы» к изменяющимся условиям международной среды.

При этом современные исследования показывают, что цифровая среда становится одним из ключевых факторов формирования «мягкой силы». В международных рейтингах всё большее внимание уделяется не только культуре и дипломатии, но и медийному влиянию, интернет-коммуникациям и глобальной узнаваемости государства.

Следует отметить, что российские международные СМИ появились как ответ на доминирование западных информационных ресурсов. Долгое время именно западные медиа формировали основную международную повестку. Российская сторона неоднократно заявляла о необходимости создания альтернативных источников информации, которые позволяли бы представлять другую позицию по мировым вопросам.

Особенностью *RT* стало то, что канал ориентируется прежде всего на зарубежную аудиторию. В отличие от традиционных государственных СМИ, он использует более современный формат подачи информации и активно работает в интернете. Большое внимание уделяется видеоконтенту, коротким новостным материалам и социальным сетям [32].

В свою очередь, *Sputnik* делает акцент на цифровых форматах. Агентство активно использует сайты, мобильные платформы и мессенджеры. Это связано с тем, что в последние годы значительная часть аудитории получает информацию именно через интернет, а не через телевидение [33].

Важную роль в реализации российской «мягкой силы» играет и цифровая дипломатия. Под ней обычно понимается использование цифровых технологий в деятельности государства и дипломатических структур. Сегодня официальные представители государств все чаще взаимодействуют с аудиторией напрямую через интернет [8, с. 61].

Министерство иностранных дел России, российские посольства и дипломаты активно используют социальные сети для публикации официальных заявлений и комментариев. Это позволяет быстрее реагировать на международные события и распространять информацию без посредников в виде традиционных СМИ.

Развитие цифровых технологий существенно сократило временной разрыв между возникновением события и его освещением в международном информационном пространстве. Государственные институты получили возможность вести коммуникацию с зарубежной аудиторией без большого количества посредников, используя для этого современные онлайн-платформы.

Вместе с расширением коммуникационных возможностей усилилась и конкуренция за внимание пользователей. Огромный объём ежедневно публикуемого контента приводит к тому, что даже значимые информационные сообщения нередко теряются в общем потоке данных.

Дополнительным фактором выступает возрастающая зависимость информационной среды от политической конъюнктуры. Международные разногласия способны оказывать влияние на функционирование медиаресурсов, ограничивать доступ к отдельным площадкам и сокращать возможности для полноценного информационного обмена [6, с. 126].

Существенной особенностью цифровых платформ является сложность прогнозирования реакции аудитории на распространяемый контент.

Тем не менее цифровые технологии продолжают играть важную роль во внешней политике России. Через интернет-пространство продвигаются культурные проекты, образовательные инициативы и гуманитарные программы. Особенно активно это происходит в странах СНГ, где сохраняется высокий уровень использования русского языка и интерес к российскому информационному контенту.

В целом можно сказать, что СМИ и цифровая дипломатия стали неотъемлемой частью реализации российской «мягкой силы». В современных условиях государство уже не может эффективно участвовать в международных процессах без активного присутствия в информационном пространстве. Именно поэтому развитие цифровых коммуникаций остается одним из важных направлений российской внешней политики.

Глава 3 Проблемы и перспективы развития «мягкой силы» во внешней политике России

3.1 Барьеры и вызовы при реализации политики «мягкой силы»

На современном этапе развитие российской «мягкой силы» происходит в достаточно сложных международных условиях. Если в начале 2000-х гг. Россия постепенно расширяла свое гуманитарное и информационное присутствие, то в последние годы ситуация значительно изменилась. Усиление политических противоречий, санкционное давление, информационная конкуренция и ухудшение отношений с рядом западных государств стали серьезными препятствиями для продвижения российского влияния за рубежом. В результате возможности реализации «мягкой силы» заметно сократились, а сама внешнеполитическая среда стала более конфликтной [1].

Одним из основных факторов, влияющих на российскую «мягкую силу», стало санкционное давление. После событий 2014 г., а затем и после дальнейшего обострения международной ситуации, в отношении России был введен широкий комплекс политических, экономических и информационных ограничений. Санкции затронули не только финансовую и экономическую сферу, но и гуманитарные, образовательные и культурные контакты.

Следует отметить, что санкции оказывают влияние на «мягкую силу» сразу по нескольким направлениям. Во-первых, они ограничивают возможности международного сотрудничества. Многие совместные проекты в сфере науки, образования и культуры были сокращены или приостановлены. Это негативно сказалось на академических обменах, международных конференциях и программах сотрудничества между университетами [2].

Во-вторых, санкционная политика влияет на международный имидж государства. В мировой информационной повестке Россия все чаще рассматривается через призму политического конфликта, что осложняет формирование

положительного образа страны. В подобных условиях культурные и гуманитарные инициативы начинают восприниматься менее нейтрально, чем раньше [14, с. 267].

Кроме того, санкции затронули и информационную сферу. В ряде стран были введены ограничения на деятельность российских СМИ. Например, деятельность *RT* и *Sputnik* в некоторых государствах была ограничена или полностью прекращена.

Следует учитывать, что современная международная политика все чаще сопровождается информационным противостоянием. Государства конкурируют не только в экономической или военной сфере, но и в области информации. В этих условиях борьба идет за формирование общественного мнения, интерпретацию международных событий и влияние на глобальную аудиторию. Сравнение моделей «мягкой силы» ведущих государств представлено в таблице 6.

Таблица 6 – Сравнение моделей «мягкой силы» ведущих государств [35]

Страна	Основные инструменты	Ключевые ресурсы	Позиция в <i>Global Soft Power Index</i> 2025	Особенности модели
США	Кинематограф, образование, цифровые продукты	Культура, <i>IT</i> , финансы	1 место	Глобальная Культурная доминация
Китай	Инфраструктура, образование, медиа	Экономика, госпрограммы	2 место	Государство-центричная модель
Велико-британия	Язык, образование, дипломатия	Язык, институты	3 место	Историческая институциональная сила
Россия	Образование, культура, СМИ	Культура, историческое наследие	16 место	Компенсаторная модель влияния

Информационная конкуренция стала одним из ключевых вызовов для российской «мягкой силы». Сегодня международное информационное пространство в значительной степени контролируется крупными западными медиаплатформами. Именно они во многом определяют мировую информационную повестку и влияют на восприятие различных международных процессов [11, с. 24].

России в таких условиях становится сложнее продвигать собственную позицию и конкурировать за внимание аудитории. Даже при наличии собственных

информационных ресурсов государство сталкивается с ограничениями доступа к зарубежным платформам и аудитории. Кроме того, высокий уровень политизации информационного пространства приводит к тому, что информация все чаще воспринимается через политические установки.

Серьезную роль играет и развитие цифровых технологий. С одной стороны, интернет расширил возможности коммуникации и позволил государствам напрямую взаимодействовать с зарубежной аудиторией. С другой стороны, цифровая среда отличается высокой скоростью распространения информации и постоянной конкуренцией различных источников. В результате государству становится сложнее контролировать информационные потоки и формировать устойчивый положительный образ [8, с. 114].

Отдельной проблемой являются международные стереотипы о России. Восприятие государства за рубежом формируется под влиянием множества факторов: исторического опыта, политических событий, медиа и общественного мнения. При этом негативные представления нередко оказываются более устойчивыми, чем позитивные.

Следует отметить, что часть современных стереотипов о России имеет исторические корни. Еще в период холодной войны в западных странах сложился определенный образ СССР как политического и идеологического противника. Несмотря на распад Советского Союза, некоторые элементы подобного восприятия сохраняются и в отношении современной России.

Кроме того, на международный имидж России существенно влияют современные политические конфликты. Освещение международных событий в медиа напрямую отражается на общественном мнении. В результате у части зарубежной аудитории формируется преимущественно негативное представление о российской политике.

При этом проблема стереотипов затрагивает не только политику, но и культурную сферу. В ряде случаев гуманитарные и культурные проекты оцениваются не самостоятельно, а в контексте текущих международных отношений. Подобная

взаимосвязь способна снижать эффективность культурных инициатив и затруднять достижение поставленных коммуникационных целей.

Молодёжная аудитория преимущественно использует цифровые каналы коммуникации, для которых характерны высокая скорость распространения информации и значительная конкуренция различных точек зрения. В результате восприятие международных процессов формируется под воздействием множества факторов, что усложняет продвижение устойчивого образа государства.

Результативность гуманитарного влияния во многом определяется уровнем доверия к государству со стороны зарубежной аудитории. Изменение международного имиджа страны отражается на восприятии образовательных, культурных и информационных инициатив, что делает внешнеполитический контекст важным условием их успешной реализации.

Сохраняющиеся политические ограничения не привели к полному разрыву гуманитарных связей России с зарубежными государствами. Наиболее устойчивыми остаются контакты в сфере образования, науки и культуры, поскольку многие из них формировались на протяжении длительного времени и основаны на сотрудничестве между университетами, исследовательскими организациями и профессиональными сообществами. Продолжают действовать программы академических обменов, совместные исследовательские проекты и другие формы взаимодействия, поддерживающие международные контакты.

Интерес к российскому образованию сохраняется в ряде стран Азии, Африки, Ближнего Востока и постсоветского пространства. Российские университеты продолжают обучать иностранных студентов, а русский язык остается востребованным в образовательной и профессиональной среде отдельных государств. Значительную роль играет и культурное наследие России. Произведения русской литературы, театральное искусство и классическая музыка по-прежнему хорошо известны за рубежом и продолжают использоваться как каналы культурного взаимодействия. Именно поэтому культурные контакты во многих случаях сохраняются даже тогда, когда официальные отношения между государствами переживают непростой период. Во многих случаях культурные контакты

оказываются более устойчивыми, чем официальные политические отношения, сохраняясь даже в периоды международной напряженности [6, с. 178].

Одновременно меняются приоритетные направления международного сотрудничества. Если ранее значительная часть гуманитарных контактов была сосредоточена на западном направлении, то в последние годы возрастает внимание к государствам Азии, Африки и Ближнего Востока. Расширение взаимодействия с этими регионами затрагивает образовательные программы, научные проекты, культурные инициативы и другие формы гуманитарного сотрудничества. Расширение взаимодействия с данными регионами затрагивает не только экономическую и политическую сферы, но и образовательные, научные и культурные направления сотрудничества [7].

Вместе с тем реализация политики «мягкой силы» сталкивается с рядом объективных ограничений. Санкционные меры, информационные ограничения и неблагоприятный внешний фон оказывают влияние на возможности международного продвижения гуманитарных проектов. В результате часть традиционных каналов взаимодействия функционирует менее эффективно, что требует поиска новых форматов сотрудничества и дополнительных инструментов коммуникации.

Кроме того, высокая скорость распространения информации в цифровой среде делает международное восприятие государства более нестабильным. Любые политические события быстро становятся частью глобальной информационной повестки и напрямую влияют на имидж страны.

Таким образом, можно сделать вывод, что развитие российской «мягкой силы» в настоящее время происходит в условиях серьезных внешних вызовов. Санкции, информационная конкуренция и международные стереотипы оказывают значительное влияние на возможности реализации гуманитарного и информационного потенциала России. В то же время сохранение культурных, образовательных и исторических связей позволяет государству продолжать использовать отдельные элементы «мягкой силы» даже в условиях международной напряженности.

Помимо внешних факторов, на эффективность российской «мягкой силы» влияют и внутренние ограничения. Даже при наличии культурного, образовательного и информационного потенциала государство сталкивается с рядом проблем, которые осложняют продвижение собственного образа за рубежом. В данном случае речь идет не только о финансовых ресурсах, но и об организационных, институциональных и коммуникационных трудностях [7].

Следует отметить, что эффективность «мягкой силы» напрямую зависит от системности и последовательности государственной политики. Для успешного продвижения гуманитарного влияния необходима координация между различными структурами, долгосрочное планирование и наличие понятной стратегии. Однако в российской практике данные элементы реализуются не всегда эффективно.

Одной из основных проблем остаются ресурсные ограничения. Наличие значительного культурного и образовательного ресурса само по себе не гарантирует его эффективного международного использования. Реализация многих проектов зависит от организационных возможностей, кадрового обеспечения и объёмов выделяемых ресурсов [7].

Следует учитывать, что современная «мягкая сила» требует серьезных вложений. Международные образовательные программы, культурные мероприятия, работа медиа и цифровых платформ требуют постоянного финансирования и технического развития. При этом многие государства, активно использующие инструменты «мягкой силы», вкладывают в данную сферу значительные средства.

В России распределение ресурсов между различными направлениями внешней политики не всегда осуществляется равномерно. Традиционно большее внимание уделяется вопросам безопасности, экономики и военно-политического влияния. В результате гуманитарное направление иногда оказывается менее приоритетным.

Кроме того, часть российских проектов ориентирована преимущественно на краткосрочный эффект. Опыт многих государств показывает, что разовые имиджевые проекты способны обеспечить заметный информационный эффект, однако его сохранение требует дальнейшей последовательной работы. Проведение международных форумов, фестивалей или спортивных соревнований позволяет

привлечь внимание зарубежной аудитории, но без последующего развития достигнутых контактов положительный результат со временем ослабевает. По этой причине политика «мягкой силы» предполагает реализацию долгосрочных программ, ориентированных на устойчивое гуманитарное присутствие за рубежом [7].

Существенное значение имеет и кадровое обеспечение данной деятельности. Эффективное продвижение гуманитарных интересов государства невозможно без специалистов, обладающих компетенциями в сфере международных коммуникаций, цифровых технологий, медиасреды и межкультурного взаимодействия. Формирование такого кадрового потенциала представляет собой длительный процесс, требующий развития образовательной базы и профессиональной подготовки.

Дополнительные сложности связаны с высокой динамикой современного информационного пространства. Цифровые платформы, способы распространения контента и модели коммуникации постоянно меняются, что требует регулярного обновления подходов к взаимодействию с аудиторией. В подобных условиях государственным институтам приходится адаптироваться к новым форматам работы и учитывать изменения в медиапотреблении различных социальных групп.

Наряду с внешними факторами важную роль играют и институциональные ограничения. Эффективность реализации политики «мягкой силы» во многом зависит от уровня координации между государственными структурами, общественными организациями, образовательными учреждениями и другими участниками гуманитарной деятельности. В России существует несколько организаций, занимающихся продвижением гуманитарного и культурного влияния, однако их деятельность не всегда достаточно согласована. Иногда функции различных структур частично дублируются, что снижает общую эффективность работы [7].

Например, продвижением русского языка, культуры и гуманитарных программ занимаются одновременно Россотрудничество, Фонд «Русский мир», образовательные учреждения и другие структуры. При этом единая долгосрочная стратегия координации данных направлений выражена не всегда достаточно четко.

Кроме того, российская система «мягкой силы» во многом ориентирована на государственные институты. С одной стороны, это позволяет централизованно реализовывать крупные проекты. С другой стороны, недостаточно активно используются возможности независимых общественных организаций, культурных инициатив и негосударственных площадок.

В ряде западных стран значительную роль в продвижении национального образа играют университеты, исследовательские центры, фонды, кинематограф и частные культурные организации. В России подобный негосударственный сектор также существует, однако его международное влияние пока остается ограниченным.

Существенной проблемой являются и коммуникационные ограничения. Современная «мягкая сила» предполагает способность государства эффективно взаимодействовать с зарубежной аудиторией и учитывать особенности различных регионов. По мнению ряда исследователей, одной из особенностей российской информационной политики остается преобладание модели односторонней передачи информации над форматами, предполагающими активное взаимодействие с аудиторией [7].

Между тем современная коммуникационная среда требует не только распространения сообщений, но и учета обратной связи, общественных ожиданий и особенностей восприятия информации различными социальными группами.

Результативность информационного воздействия во многом определяется способностью адаптировать содержание и формы коммуникации к особенностям конкретной аудитории. Социальные, культурные и региональные различия оказывают заметное влияние на восприятие информации, поэтому универсальные подходы далеко не всегда позволяют достичь поставленных целей.

Особенно заметны данные изменения в молодежной среде. Для значительной части молодых людей цифровые платформы стали основным каналом получения информации, а скорость распространения контента существенно возросла. В подобных условиях возрастает значение новых способов коммуникации, ориентированных на интерактивность, визуальное восприятие и оперативное обновление информации.

Определенные трудности связаны и с международным восприятием российской «мягкой силы». В зарубежном информационном пространстве гуманитарные инициативы нередко рассматриваются через призму внешнеполитической деятельности государства. Подобная ситуация может влиять на уровень доверия к отдельным проектам и ограничивать их потенциал в качестве самостоятельных инструментов культурного влияния.

Важное значение имеют и внутренние факторы развития государства. Международный имидж формируется не только под воздействием информационной политики или гуманитарных программ, но и на основе реальных социально-экономических показателей. Состояние науки, системы образования, культурной сферы, уровень благосостояния населения и темпы экономического развития оказывают непосредственное влияние на восприятие страны за рубежом.

По этой причине устойчивый положительный образ государства невозможен без последовательного внутреннего развития. Если между официальным позиционированием и фактическим положением дел возникают заметные расхождения, это способно негативно сказаться на эффективности инструментов «мягкой силы».

На результативность информационной работы заметно влияет степень доверия аудитории к источнику информации. Сегодня пользователи редко воспринимают полученные сведения без дополнительной проверки. Как правило, они обращаются сразу к нескольким источникам, сопоставляют разные оценки происходящих событий и формируют собственное мнение. Подобная модель потребления информации сегодня распространена достаточно широко. Пользователи редко ограничиваются одним источником и обычно сравнивают разные точки зрения. В результате для государств становится важным не только распространять информацию, но и поддерживать постоянный контакт с аудиторией, формировать доверие и сохранять интерес к своим информационным ресурсам.

Серьезное влияние оказывает и быстрое развитие цифровых технологий. Появляются новые платформы, обновляются механизмы распространения контента, меняются предпочтения пользователей. Инструменты, которые еще несколько лет

назад позволяли эффективно работать с аудиторией, со временем могут утрачивать свою результативность. Поэтому государственным структурам приходится регулярно пересматривать подходы к информационной работе и адаптироваться к изменениям цифровой среды. Если этот процесс запаздывает, возможности информационного присутствия и гуманитарного воздействия постепенно сокращаются.

Тем не менее, несмотря на существующие ограничения, Россия продолжает сохранять значительный потенциал в сфере «мягкой силы». Большое значение имеют культурное наследие, система образования, научные достижения и исторические связи со многими странами. Однако для более эффективного использования данного потенциала необходима дальнейшая модернизация механизмов гуманитарного и информационного влияния.

Таким образом, внутренние ограничения российской «мягкой силы» связаны с целым комплексом факторов. Ресурсные трудности, недостаточная координация институтов, кадровые проблемы и особенности коммуникационной политики снижают эффективность продвижения российского образа за рубежом. В современных условиях для успешного развития «мягкой силы» необходимы более системный подход, гибкость коммуникации и долгосрочная стратегия гуманитарного влияния.

3.2 Стратегические направления развития «мягкой силы» России

В современных международных условиях вопрос повышения эффективности российской «мягкой силы» приобретает особую актуальность. Усиление информационной конкуренции, изменение структуры международных отношений и развитие цифровых технологий требуют от государств поиска новых механизмов гуманитарного и информационного влияния. Для России данная задача имеет важное значение не только с точки зрения внешней политики, но и в контексте формирования долгосрочного международного имиджа страны [1].

Следует отметить, что развитие «мягкой силы» невозможно без комплексного и системного подхода. Эффективное гуманитарное влияние формируется не за счет

отдельных акций или краткосрочных проектов, а в результате последовательной государственной политики. В связи с этим одним из ключевых направлений повышения эффективности российской «мягкой силы» является разработка долгосрочной стратегии [2].

На сегодняшний день отдельные инструменты гуманитарного влияния России уже существуют, однако они не всегда объединены общей концепцией. Для повышения результативности необходимо более четкое взаимодействие между государственными структурами, образовательными организациями, культурными институтами и медиа. Координация деятельности различных направлений позволит повысить общую эффективность внешнего гуманитарного присутствия [7].

Важным направлением остается развитие культурной дипломатии. Российская культура традиционно обладает высоким международным потенциалом. Русская литература, классическая музыка, театр и балет продолжают сохранять узнаваемость во многих странах мира. Именно поэтому культурные проекты могут оставаться одним из наиболее устойчивых инструментов российской «мягкой силы» [6, с. 185].

При этом необходимо учитывать изменение форматов культурного потребления. Современная аудитория все чаще взаимодействует с контентом через цифровые платформы и интернет. В связи с этим российским культурным организациям важно активнее использовать онлайн-форматы, стриминговые сервисы и социальные сети для продвижения культурного продукта за рубежом [11, с. 27].

Кроме того, значительный потенциал сохраняется в сфере образования. Российские университеты продолжают привлекать иностранных студентов, особенно из стран СНГ, Азии, Ближнего Востока и Африки. Развитие международных образовательных программ может стать одним из наиболее эффективных долгосрочных инструментов гуманитарного влияния.

Следует отметить, что образовательная «мягкая сила» имеет устойчивый характер. Иностранные выпускники российских вузов нередко сохраняют профессиональные и культурные связи с Россией даже спустя многие годы. Именно поэтому поддержка международного образовательного сотрудничества должна рассматриваться как стратегическое направление внешней политики [4, с. 173].

Для повышения эффективности образовательной политики необходимо развивать международные научные программы, академические обмены и совместные исследовательские проекты. Кроме того, важное значение имеет повышение конкурентоспособности российских университетов в мировом образовательном пространстве [10, с. 94].

Серьезное внимание следует уделять и развитию цифровой дипломатии. Современные международные коммуникации все в большей степени переходят в цифровую среду. Государства активно используют интернет, социальные сети и онлайн-платформы для взаимодействия с зарубежной аудиторией.

Россия также обладает значительным потенциалом в данной сфере, однако для повышения эффективности цифрового присутствия необходима более гибкая коммуникационная политика. В современных условиях аудитория лучше воспринимает неформальные и визуальные форматы подачи информации, чем традиционные официальные заявления [13, с. 52].

Кроме того, перспективным направлением является развитие публичной дипломатии. Под данным понятием понимается взаимодействие государства не только с официальными структурами других стран, но и непосредственно с обществом, экспертным сообществом, молодежью и представителями культуры.

В современных условиях именно общественные контакты нередко оказываются более устойчивыми, чем официальные политические отношения. Поэтому расширение международных гуманитарных связей может способствовать укреплению международного сотрудничества даже в условиях политических разногласий.

Следует отметить, что особое значение для России имеет работа со странами СНГ. Общий исторический опыт, русский язык и культурные связи создают благоприятные условия для гуманитарного взаимодействия. Однако в последние годы усиливается конкуренция со стороны других государств, что требует более активной и последовательной политики в данном регионе.

Кроме постсоветского пространства, перспективными направлениями считаются страны Азии, Африки и Латинской Америки. В данных регионах Россия

стремится развивать образовательные, культурные и экономические связи. Особенно важным фактором становится формирование многополярной системы международных отношений, в рамках которой государства заинтересованы в расширении внешнеполитического сотрудничества [9, с. 88].

Существенную роль играет и развитие негосударственных форм «мягкой силы». На сегодняшний день российская модель гуманитарного влияния во многом ориентирована на государственные институты. Однако международный опыт показывает, что значительное влияние могут оказывать независимые культурные проекты, университеты, общественные организации и частные инициативы.

В связи с этим важным направлением становится поддержка общественных и культурных инициатив, способных представлять российскую культуру и науку за рубежом вне исключительно официального формата. Подобный подход способен расширить возможности международного гуманитарного взаимодействия и повысить эффективность общественной дипломатии.

Существенное значение имеет адаптация гуманитарных и информационных программ к особенностям отдельных регионов. Различия в культурной среде, общественных ожиданиях и информационных практиках требуют использования дифференцированных подходов при реализации международных проектов [14, с. 271].

Международное восприятие государства формируется под воздействием множества факторов, включая состояние экономики, уровень научного и технологического развития, качество образования и социальную стабильность. По этой причине гуманитарные инструменты не могут рассматриваться изолированно от общего уровня развития страны.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о сохранении значительного гуманитарного потенциала России. Наличие развитых культурных традиций, образовательных ресурсов и многолетнего опыта международного сотрудничества создаёт основу для дальнейшего использования инструментов гуманитарного влияния [1].

Таким образом, стратегические направления развития российской «мягкой силы» связаны с совершенствованием культурной дипломатии, международного образования, цифровой коммуникации и публичной дипломатии. В условиях высокой международной конкуренции именно комплексное развитие данных направлений может способствовать укреплению гуманитарного влияния России и повышению эффективности ее внешнеполитического присутствия.

Заключение

В современных международных отношениях «мягкая сила» является одним из наиболее значимых инструментов внешнеполитического влияния государств. В условиях глобализации, развития информационно-коммуникационных технологий и усиления международной конкуренции возрастает значение невоенных и неэкономических способов воздействия на зарубежную аудиторию. В связи с этим исследование особенностей применения «мягкой силы» Российской Федерацией представляет значительный научный и практический интерес.

В ходе исследования были рассмотрены теоретические основы концепции «мягкой силы». Установлено, что данная концепция получила развитие в трудах Дж. С. Ная и основана на способности государства достигать внешнеполитических целей посредством привлекательности культуры, политических ценностей и внешней политики. В отличие от инструментов «жесткой силы», основанных на принуждении, «мягкая сила» предполагает формирование добровольной поддержки и доверия со стороны зарубежной аудитории.

Выявлено, что в современных условиях реализация «мягкой силы» осуществляется посредством комплекса взаимосвязанных инструментов, включающих культурную дипломатию, образовательное сотрудничество, публичную дипломатию, международные средства массовой информации, цифровую дипломатию и национальный брендинг. Эффективность их использования во многом зависит от согласованности внутренней и внешней политики государства, уровня развития общественных институтов и способности адаптироваться к изменениям международной среды.

В рамках исследования были проанализированы основные методики оценки эффективности «мягкой силы». Определено, что наиболее распространенными инструментами оценки выступают международные рейтинги и индексы, в частности *Global Soft Power Index*, а также показатели международной репутации государства, привлекательности образовательной системы, культурного влияния и информационного присутствия. Вместе с тем установлено, что универсального

подхода к оценке эффективности «мягкой силы» в настоящее время не существует, поскольку ее результаты зачастую проявляются в долгосрочной перспективе и зависят от большого числа внешних факторов.

Проведенный анализ показал, что формирование российской политики «мягкой силы» получило наиболее активное развитие в 2000-е гг. Важную роль в данном процессе сыграли положения Концепции внешней политики Российской Федерации, а также деятельность государственных и общественных институтов, ориентированных на продвижение российского гуманитарного и культурного присутствия за рубежом.

Установлено, что ключевыми институтами реализации российской «мягкой силы» выступают Министерство иностранных дел Российской Федерации, Россотрудничество, Фонд «Русский мир», российские образовательные организации, культурные центры и международные средства массовой информации. Значительное место в системе российских инструментов «мягкой силы» занимают программы поддержки русского языка, развитие международного образовательного сотрудничества, организация молодежных и культурных мероприятий, а также продвижение российских подходов к актуальным вопросам международной повестки.

Анализ современной практики показал, что Россия сохраняет значительный потенциал в сфере культурного, образовательного и гуманитарного влияния. Проведенный анализ показал, что Россия располагает значительными ресурсами «мягкой силы», сформированными в сфере культуры, образования, науки и международного гуманитарного сотрудничества. Существенное значение сохраняют русский язык, деятельность образовательных организаций, культурные проекты и сложившиеся за многие годы профессиональные контакты с зарубежными партнерами. Эти ресурсы продолжают использоваться во внешнеполитической деятельности государства и остаются важным элементом его международного присутствия.

Исследование показало, что эффективность российской «мягкой силы» во многом определяется не только внутренними возможностями страны, но и внешними

условиями. На ее реализацию оказывают влияние международная политическая ситуация, состояние информационной среды, санкционные ограничения и особенности восприятия России в различных регионах мира. В результате одинаковые инструменты могут по-разному восприниматься зарубежной аудиторией и давать неодинаковый результат в зависимости от конкретных условий.

Наиболее устойчивые позиции Россия сохраняет в образовательной и культурной сферах. Международные образовательные программы, академические обмены, деятельность российских университетов, распространение русского языка и культурное сотрудничество продолжают оставаться востребованными направлениями гуманитарного взаимодействия. Сохраняют значение и контакты между научными организациями, профессиональными сообществами и общественными объединениями.

Отдельное место занимает цифровая среда. Развитие современных коммуникационных технологий изменило механизмы гуманитарного воздействия и расширило возможности работы с зарубежной аудиторией. Использование цифровых платформ становится одним из важных направлений развития российской «мягкой силы» наряду с традиционными образовательными и культурными инструментами.

Поставленная цель исследования достигнута, задачи выполнены. Проведенный анализ подтвердил, что «мягкая сила» остается значимым инструментом внешней политики Российской Федерации. Ее дальнейшее развитие связано с укреплением гуманитарных контактов, поддержкой образовательных и культурных инициатив, а также адаптацией существующих механизмов к изменяющимся условиям международного взаимодействия.

Список использованных источников

- 1 Концепция внешней политики Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. // Собрание законодательства РФ. 2023. – № 14, ст. 2406.
- 2 О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Собрание законодательства РФ. 2021. – № 27, ст. 5351.
- 3 Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 05 декабря 2016 г. № 646 // Собрание законодательства РФ. 2016. – № 50, ст. 7074.
- 4 Арбатова Н. К. «Мягкая сила» России в условиях глобальной нестабильности // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66, № 5. С. 17–29.
- 5 Барановский В. Г. Международные отношения и мировая политика. М. : Юрайт, 2022. 470 с.
- 6 Боришполец К. П. Цифровая дипломатия России в современных международных отношениях. М. : МГИМО-Университет, 2022. 284 с.
- 7 Россия в мире после 2022 г. : доклад Валдайского клуба. М. : Фонд развития и поддержки клуба «Валдай», 2023. 23 с.
- 8 Долинский А. В. Цифровая дипломатия как инструмент внешней политики // Вестник МГИМО-Университета. 2022. № 3. С. 54–67.
- 9 Караганов С. А. Новая роль России в формирующемся мировом порядке // Россия в глобальной политике. 2022. № 4. С. 8–21.
- 10 Кастельс М. Коммуникационная власть. М. : Издательский дом ВШЭ, 2022. 564 с.
- 11 Косолапов Н. А. Международные отношения: современные концепции и практика. М. : Аспект Пресс, 2022. 398 с.
- 12 Лебедева М. М. Мировая политика. М. : КНОРУС, 2022. 256 с.

- 13 Лукьянов Ф. А. Международные отношения после 2022 г.: кризис глобализации // Россия в глобальной политике. 2023. № 1. С. 10–24.
- 14 Лукьянов Ф. А. Россия в мировой политике XXI в. М. : Эксмо, 2023. 416 с.
- 15 Манойло А. В. Информационные войны и современные международные конфликты. М. : Горячая линия-Телеком, 2022. 376 с.
- 16 Международные отношения: теория и практика / под ред. П. А. Цыганкова. М. : Юрайт, 2023. 351 с.
- 17 Морозов В. Е. Россия и политика идентичности в XXI в. М. : Новое литературное обозрение, 2022. 544 с.
- 18 Най Дж. С. Будущее власти. М. : АСТ, 2022. 512 с.
- 19 Най Дж. С. Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике. М. : Тренды, 2022. 397 с.
- 20 Панарин И. Н. Информационная политика и геополитика. М. : Поколение, 2022. 320 с.
- 21 Примаков Е. М. Международные отношения в эпоху глобальных изменений. М. : Центрполиграф, 2022. 352 с.
- 22 Публичная дипломатия России : доклад Российского совета по международным делам. М. : РСМД, 2022. 54 с.
- 23 Симонян Р. Х. Российская публичная дипломатия в условиях трансформации международных отношений // Международная жизнь. 2022. № 9. С. 34–47.
- 24 Современные международные отношения / под ред. А. В. Торкунова. М. : Просвещение, 2022. 991 с.
- 25 Торкунов А. В. Современные международные отношения. М. : Аспект Пресс, 2022. 688 с.
- 26 Цыганков А. П. Внешняя политика России в условиях международной турбулентности. М. : Аспект Пресс, 2023. 412 с.
- 27 Ячменникова П. У России есть кому поучиться // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8398867> (дата обращения: 30.04.2026).

- 28 Министерство иностранных дел Российской Федерации : официальный сайт. URL: <https://mid.ru/> (дата обращения: 19.04.2026).
- 29 Организация Объединённых Наций : официальный сайт. URL: <https://www.un.org/ru/> (дата обращения: 19.04.2026).
- 30 Российский совет по международным делам : официальный сайт. URL: <https://russiancouncil.ru/> (дата обращения: 18.04.2026).
- 31 Россотрудничество : официальный сайт. URL: <https://rs.gov.ru/> (дата обращения: 14.04.2026).
- 32 Sputnik International : официальный сайт. URL: <https://sputnikglobe.com/> (дата обращения: 14.04.2026).
- 33 RT International : официальный сайт. URL: <https://www.rt.com/> (дата обращения: 14.04.2026).
- 34 Фонд «Русский мир» : официальный сайт. URL: <https://ruskiymir.ru/> (дата обращения: 29.04.2026).
- 35 Anholt S. Nation Branding and National Identity. London : Palgrave Macmillan, 2022. 312 p.
- 36 Brand Finance : official website. URL: <https://brandfinance.com/> (дата обращения: 19.04.2026).
- 37 Fan Y. Nation Branding and International Image of States // Place Branding and Public Diplomacy. 2022. № 4. P. 91–103.
- 38 Melissen J. The New Public Diplomacy in International Relations. London : Routledge, 2022. 248 p.
- 39 QS Quacquarelli Symonds : official website. URL: <https://www.topuniversities.com/> (дата обращения: 19.04.2026).
- 40 The Soft Power 30 : official website. URL: <https://softpower30.com/> (дата обращения: 14.04.2026).
- 41 UNESCO : official website. URL: <https://www.unesco.org/> (дата обращения: 12.04.2026).
- 42 Van Ham P. Soft Power and Nation Branding in World Politics // International Relations. 2022. № 5. P. 44–58.

43 Wilson E. Smart Power in Contemporary World Politics // International Affairs. 2022. № 3. P. 71–82.

44 Zaharna R. Strategic Communication and Public Diplomacy. New York : Palgrave Macmillan, 2022. 256 p.